

Макс КАМЕНСКИ

ЛЮБОВЬ

Цикл: СЛЁЗЫ ФЕНИКСА³

@ЭЛИТА

16+

Макс Каменски
Любовь
Серия «Слезы Феникса», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7270906
Макс Каменски Слёзы Феникса. Книга 3. Любовь: ЭИ «@элита»; Екатеринбург; 2014*

Аннотация

Когда уже верить больше не во что, когда последние угольки надежды затухают во мраке боли и отчаяния, находятся те, кто готов сражаться до последнего вздоха, наперекор логике и неумолимому року... Потому что они не могут перестать любить.

Потерявшему друзей и родных Ромунду выпало новое испытание: он оказался далеко за рамками привычной ему реальности.. Терзаемый противоречиями, а еще более – страхом никогда не увидеть возлюбленную Эмми, он готов идти сквозь иные миры навстречу неизведанному. И на пути его появляются куда более опасные враги и совершенно неожиданные друзья...

А между тем Гиперион вместе с Фебом раздирают страшные войны. Ужасный враг не дремлет, и его цель несовместима с жизнями других. Он Мститель. Ничто не останется после него. И победить его никто не сможет. Друзья становятся врагами, а самые отчаянные недруги превращаются в добродетелей. Кто сможет найти выход там, где его нет?

Содержание

Любовь	4
Часть 7	4
Часть 8	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Макс Каменски

Слёзы Феникса. Книга 3. Любовь

Любовь

Часть 7

Чёрный пепел пятый день подряд медленно оседал на оплавленные руины некогда процветающего города Бангвиль. Заваленные обломками домов улицы были засыпаны толстыми сугробами тёплой золы. В некоторых местах огонь ушёл недавно, а в других – ещё резвился на догорающих последним топливом отчаяния осколках человеческого горя.

Едкий туман войны застлал окрестности.

Безмолвная пустота воцарилась над огромной братской могилой.

Город был уничтожен. Не осталось ни одного целого дома. Только груды мусора, усыпанные пеплом в окружении почерневших стен. Больше половины населения Бангвиля сгинуло в чудовищном пламени. Все, кому посчастливилось выжить, бежали в леса. А те, кто оказался посмелее...

Яр смахнул насевший на брови пепел и поправил кольчужный капюшон на голове. Прильнув к большому обломку дома, он внимательно всматривался в открывающуюся за углом улицу.

Тишина. Только мусор и пепел: никаких признаков чьего-либо присутствия.

Понаблюдав некоторое время за умиротворённым спокойствием, Яр сплюнул и решился подняться. И зря.

Не успел он высунуться, как свистнули болты: один целился точно в грудь асассину. Жизнь спасли чары доспех: вражеское оружие оказалось без магических примесей. И это несказанно обрадовало.

Перекатившись через плечо, Яр занял другую позицию и огляделся. Но, несмотря на магию острого зрения, ничего разглядеть не удавалось.

Оценив обстановку, асассин отполз в сторону, и обогнул лежащую перед ним кучу битого камня. бесшумно сменив ещё несколько позиций, он зашёл за спину врагам: два арбалетчика уютно схоронились за кучей невесть откуда взявшегося песка. Одним была девушка.

В считанные секунды преодолев разделявшее его и врагов расстояние, асассин двумя неуловимо быстрыми ударами кинжала прервал жизни смельчаков: они не успели повернуться. Особые чары свели до минимума шум его движений.

Девушка застонала. Проклятье! Сдавать стал старина Ян. Раньше бил наверняка.

Без лишних эмоций Яр рывком поднял голову неудачливой арбалетчицы и перерезал горло. Быстро и чётко. Как и учили в Школе Асассинов Шепростана.

– А это я сделала для тебя, – сказала Эльза и протянула возлюбленному венок из полевых цветов.

– Спасибо милая, – сказал Ян, и, приобняв девушку за талию, поцеловал её. – Теперь буду носить сей чудный дар на охоте! – серьёзно проговорил он и водрузил подарок на голову. – Думаю, мне теперь никакие лесные твари не страшны!

– Тебя сочтут таким же сумасшедшим, как и меня, – грустно сказала девушка.

– Так! – Ян осторожно коснулся пальцем подбородка Эльзы и приподнял её голову, строго посмотрев в глаза. – Тебя снова обижали?

– Нет.

– Не ври мне! – брови Яна грозно сошлись к переносице.

– Бабка Алла и её противная дочь Соня кричали мне гадости из-за забора, – по-детски надув губы, призналась Эльза.

– И что же?

– Говорили, во мне обитают бесы и меня надо сжечь.

– Понятно. Ладно, вернусь с охоты – разберусь. Всю деревню поставлю на уши. Хватит терпеть эти издевательства. К тому же муж Сони сейчас не на самом лучшем счету у Старейшины Рурка из-за недавней драки с дружинниками Элиты. Найдём управу на этих удалцов.

– Муж Сони служит префекту Торвиля. – пробормотала Эльза, теребя ворот холщовой рубашки Яна, натянутой под кожаным нагрудником. – Это богатая деревня.

– Солнышко! Я же сказал, что разберусь, значит разберусь! Тебя больше никто не обидит! – серьёзно сказал Ян и ещё раз поцеловал девушку. – А сейчас мне пора. Отряд наверняка заждался.

Подхватив колчан стрел, юноша пристроил его на поясе с левого бока. Эльза помогла привязать ножны с кинжалами на обеих ногах. Походную торбу Ян закинул на спину.

– Не забудь лук, – сказала девушка, передав оружие любимому. В её голосе чувствовалась грусть.

– Конечно! Я же не мог уйти без него! – расхохотался Ян и на прощание крепко обнял Эльзу. – Вернусь через три дня. Постарайся без особой надобности не бродить на улице.

– Да, любимый! – сказал девушка в спину выходящему из хижины Яну и зачем-то схватилась за щеку – старый шрам обожгло резкой болью. Такое бывало... в дни больших неприятностей.

Ян тихо прикрыл за собой дверь и поспешил навстречу отряду: ребята ждали его на выходе из деревни, у кромки леса.

Юноша старался не показывать Эльзе, как он страшно переживал за неё. Несчастную девочку гнобили все, от мала до велика. Не сожгли на костре только потому, что её возлюбленным был он, Ян Рудный, – первый стрелок на деревне Златоустья, что приютилась предгорьях Золотых копий. Благодаря его меткости жители поселения несколько зим не знали нужды в пище.

Но Эльза тяжело переносила выпады в её адрес. Порой она забивалась в тёмный угол своей маленькой хижины и не выходила оттуда сутками. Однажды вернувшись с охоты, Ян застал её чуть не обезвоженной – девушка боялась выйти к колодцу за водой. С тех пор в её доме всегда были запасы еды и воды, заготовленные предусмотрительным Яном.

А началось всё с истории семьи девушки. Мать Эльзы, Норга, была женищиной странной и нелюдимой. Ни с кем особо не общалась, и всё время проводила в мрачной хижине, похожей на шалаи ведьмы из детских сказок. Муж много лет назад погиб в одной из клановых убой. Всё бы ничего, если бы Норга не увлекалась колдовством, причём темным. Временами у соседей исчезал скот, гибли урожаи. Ругаться было бессмысленно: хмурая Норга всё отрицала, а доказательств у пострадавших не было. Люди какое-то время терпели выходки темной вдовы, копя злость на саму Норгу и её двух детей – старшую Эльзу и младшенького Ромку – но однажды не выдержали: в одном из домов пропал ребёнок. Похватав топоры да вилы, сельчане пошли на приступ хижины. Сумасшедшая Норга убила двух самых ретивых мужиков, разорвав их на части заклинанием, а затем заперлась в доме и подождала его вместе с собой и детьми. Норга и её сын погибли. Эльза же спаслась по чистой случайности: вылезла через щель в стене хижины. В память об этой истории на щеке девушки остался шрам от кинжала матери, пытавшейся пресечь побег дочери.

Девочку оставили в деревне по решению Старосты. Построили ей небольшую хатку и оставили на милость Творца. Раз в неделю ей приносили собранную общими усилиями еду да кое-какие лохмотья, чтобы не замёрзла. Заботиться о несчастном ребёнке никто не собирался. Ничего удивительного, что Эльза росла замкнутой и хмурой. Но безудержно красивой!

Ян до прихода в Златоустье несколько лет сражался в дружине Торвиля, зарабатывая на хлеб наёмничеством, но в какой-то момент захотел спокойной жизни, и приютился в первой попавшейся деревне. Эльзу он увидел, когда той было двадцать лет. Несмотря на внешнюю холодность, девушка влекла к себе чарующей красотой. Заживший шрам на щеке придавал её милому лицу загадочности. Молодой Ян влюбился в девушку с первого взгляда. Не теряя времени, юноша с момента поселения в Златоустье пошёл в любовное наступление, и через пару месяцев нашёл путь в закрытое тысячью замков сердце девушки.

Но тогда Эльзу недолюбливали. Не только за поведение. У несчастной открылся дар ясновидения, который она по доброте душевной продемонстрировала сельчанам, предсказав нападение целого племени гоблинов на деревню. Памятуя о темной славе матери, жители Златоустья не спешили благодарить девушку, а наоборот, стали платить бедняжке чёрной ненавистью, которая с каждым годом росла.

Охота прошла удачно. Дичи в лесу оказалось много: на ближайшие пару месяцев можно забыть о походных хлопотах. Ян подстрелил несколько чунгов – маленьких лохматых зверьков с длинными ушами. Из добытого меха юноша планировал сделать зимние перчатки и шапку Эльзе.

На обратном пути, на подступах к деревне, отрядников охватило странное беспокойство. Смятение в сердцах охотников переросло в панику, когда из-за ближайшей к Златоустью роуци показались черные столбы дыма. Воины деревни очертя головы бросились вперёд.

Когда они выбежали из леса, то застали поселение в жалком состоянии. Половина домов чернели обгоревшими головешками, а поля вокруг – истерзанными трупами. Большинство убитых были людоеды – уродливые серошкурые твари, жившие на склонах Золотых копий. Деревня устояла, благодаря охранявшим эти земли дружинникам Элиты. Но их не хватило, чтобы спасти всех жителей.

Однако самым ужасным было другое.

Душераздирающие вопли и гомон толпы Ян услышал ещё у самых границ поселения. Не долго думая, юноша побежал к центру деревни – его желудок скрутило нехорошее предчувствие. Как он и ожидал, именно здесь собрались выжившие – люди окружили небольшой самодельный эшафот и громко подбадривали палача с чёрным мешком на голове. На позорном столбе была привязана Эльза, истекающая кровью.

В одно мгновение стрела Ян сорвалась с тетивы и поразила громко хохочущего палача – его бесчувственное тело скатилось под ноги ошеломлённым людям. Отшвырнув завопившую бабку в сторону, Ян растолкал толпу и вмиг взлетел на эшафот, окрикивая девушку. Эльза не реагировала: её голова безвольно повисла. Кровь из рваных ран ручьём стекала на гнилые доски помоста.

Слёзы навернулись на глаза храброму юноше. Сорвав сдерживавшие Эльзу верёвки, он бережно подхватил её и опустил вниз. Девушка не дышала.

Кто-то из мужиков попытался оттащить Яна, но тот выхватил кинжал и точным ударом в шею прикончил незадачливого сельчанина. спрыгнув с эшафота, Ян выхватил из толпы второго несчастного и безжалостно зарезал. Не успокоившись, двинулся дальше. Пламя чудовищной ярости застлало рассудок Яна.

Один из подоспевших дружинников отбросил взбешённого подальше от толпы и огрел щитом по голове. В глазах потемнело, Ян упал на землю и приготовился к смерти, всей душой желая этого.

Но судьба распорядилась иначе.

В воздухе что-то несколько раз свистнуло, и крики людей прервались. Ян медленно открыл глаза и осмотрелся. Окружающие его люди в ужасе замерли и словно по команде смотрели куда-то за спину убитому горем охотнику. Но Яну было наплевать. На карачках он подполз к девушке, и, обливаясь слезами, стал гладить её бледное личико, нашёптывая нежные слова и прося прощения. Он не мог поверить, что её больше нет. Не мог.

– Пойдём со мной, – прозвучал глубокий голос.

– Я не уйду, не уйду без моей. Эльзы, – задыхаясь, пробормотал Ян.

– Её ты можешь взять с собой, – ответил неизвестный. – Мы похороним её, как должно.

Ян нахмурился и посмотрел на говорившего. Это был странный человек, замотанный в черные одежды с капюшоном на голове, скрывававшим половину лица. Рядом лежало два мёртвых дружинника.

– Ты убил сына префекта Торвиля. Да, именно он был палачом твоей возлюбленной. Не думаю, что теперь ты найдёшь себе место под крышами Златоустья.

– А куда. ты предлагаешь идти? – заплетающимся языком спросил Ян.

Человек сделал пару лёгких шагов и оказался рядом с юношей. Чуть наклонившись, он прошептал ему на ухо:

– Там, где тебя научат мстить.

Яр тряхнул головой, стараясь отогнать накатившие воспоминания. С чего вдруг призраки прошлого решили навестить его?

Обшарив карманы убитых, ассасин грустно причмокнул губами. Всего десять золотых. Не очень-то много успели наворовать горе-стрелки. Да, люди гибнут за гроши.

Проверив состояние защитных чар, Яр несколько раз внимательно огляделся, а затем бесшумно исчез в дыму. Скоро начнёт темнеть, а ему нужно обшарить западные кварталы. Или хотя бы часть.

После того, как огонь постепенно покинул город, задержавшись в отдельных местах, руины наводнили мародёры. Сюда шли со всех окружающих земель: и бывшие жители, и вольные, и обычные крестьяне. Несмотря на ужас творившегося за стенами города кошмара, в руинах Бангвиля осталось много добра, в том числе золота, драгоценностей и оружия. Всего за пару дней Яр неплохо поднял своё состояние, найдя в каком-то барском доме ларец с алмазами. Гнушаться грабежом он не собирался. Скорее всего, хозяева мертвы, а судить за подобные деяния его никто не будет: власть из этих мест бежала, держась за пятки. А вместе с ней удрал и закон. Что же касается морали, то в Школе Ассасинов Яра учили выживать по средствам. Заказов у него давно не было, а жить на что-то нужно. Поэтому несчастным жителям Бангвиля, вне зависимости от желания, приходилось делиться бесхозным добром с честным наёмником.

Проблема заключалась в другом: искатели не собирались с чистым сердцем отпустить счастливиц на волю. Без лишних предупреждений мародёры стреляли друг в друга и отбирали награбленное. Самое интересное, что это правило касалось только территории города. За пределами городских стен стычки происходили крайне редко. Наоборот, предприимчивые купцы устроили целую ярмарку, скупая награбленное и развлекая отчаянных воров выпивкой и продажными девками.

Услышав хриплые голоса, Яр остановился и попытался рассмотреть говоривших. Однако обломки, пепел и дым полностью скрывали людей.

Подобно кошке, Яр припал к земле и стал медленно ползти на звук. Со стороны это могло показаться самоубийством. Но стоявший в воздухе смог давал асассину прекрасную маскировку.

Враги стояли в десяти метрах, когда Яр заметил их. Судя по одежде, ребята были из вольных.

– Зачем ты стрелял в него? Ты хоть головой своей думал? – горячился один из них.

– Слай, я тебе который раз говорил, – оправдывался второй, – он потянулся к метательному кинжалу, и я...

– Ты что, сумасшедший? Как ты мог с пятидесяти метров рассмотреть, зачем он потянулся? Может у него что-то зачесалось! – Слай чуть не переходил на крик.

– Да не ори ты! – влез в разговор третий. – Сейчас соберёшь гостей.

– Гости мы себе обеспечили, причём прямо домой! Этот идиот убил дружинника Строгонова! Ты хоть знаешь, что они сделали с Чарли?

– Слай, закрой рот, – внушительно сказал Диз. – Нужно выбирать. Темнеет.

После этих слов спор как-то сам по себе затих. Диз показался убедительным. Вожак, решил Яр.

Вольные ещё несколько минут постояли, озираясь по сторонам, а затем исчезли в противоположной от Яна стороне.

Асассин вздохнул. Ну что ж, никого трогать не придётся.

Не успел Яр подняться и сделать пару шагов, как из мглы раздались душераздирающие вопли. Крупная дрожь галопом пронеслась по спине наёмника. Обычный человек замер бы в ужасе, но асассин знал, что так делать нельзя. В следующий миг Яр прыгнул в сторону и зарылся в пепел. В руках он сжимал кинжалы.

Вжавшись в стену, Ян внимательно слушал тишину. Ему никак не удавалось успокоить бешено колотящееся сердце: взволнованный стук мешал сосредоточиться. Проклятье!

«Запомни, юный кхан, жизнь – штука безжалостная, – говорил перед испытанием фейкхан Ланос, учитель Яна. – Никому нет дела до тебя, если, конечно, ты не важный толстосум. Надейся только на собственные руки и голову. Доверяй честной стали своих клинков, и никогда не теряй самообладания. Расчётливость и хладнокровие – вот залог выживания!»

Хорошо говорить. За три года, проведённые в ранге кхана – самой первой ступени ученичества – Ян так и не смог овладеть искусством полного отрешения. Большие интересовался мастерством владения оружием и рукопашным боем. Теперь, решившись на прохождение экзамена и получение ранга ликхана, он осознал ценность пренебрегаемого умения.

В метре от Яна что-то зашуршало. Мгновенно отскочив от стены, юноша сменил позицию и скрылся в тени высоких кустов. Нет, нельзя давать тварям свободу действий: разорвут на куски в считанные мгновения.

Сущность испытания никто Яну чётко не разъяснял. По словам учителя, оно заключалось в исполнении простого задания: пройти подземелье, располагающееся под Школой, от двери до двери. Никто не обмолвился, что будет ждать там юного кхана... Ян понял это, когда наткнулся в темноте на кадавра, пожиравшего чьё-то полусгнившее тело... Пытаться справиться с тварью при помощи двух коротких кинжалов показалось Яну чистым безумием, и он предпочёл просто-на-сбежать от твари, затерявшись в зарослях! Как ни странно, среди голых, перемазанных грязью стен, росли крупные кустарники и карликовые деревья. Наверное, поэтому Ланос как-то назвал это место "ботаническим садом".

После нескольких минут напряжённого ожидания, Ян решил не задерживаться на одном месте. Стараясь не делать лишних движений, молодой кхан покинул убежище и короткими перебежками от одной тени к другой стал медленно продвигаться дальше. По

словам учителя, подземелья имели прямоугольную форму, и без всяких ответвлений пролегли на протяжении километра от северо-восточной башни к юго-западной.

Кромешную темноту лениво разгоняли редкие факелы, света которых Ян старался избегать. Конечно, в темноте он не чувствовал себя в большей безопасности, но лишний раз открывать себя врагам в его планы не входило.

В который раз прильнув к стене, юноша начал приглядываться к следующему затемнённому участку, как что-то большое врезалось в его бок и сбilo с ног. Ян кубарем покатился по влажному камню, раздирая спину в кровь.

Не успев понять, что произошло, Ян вскочил и наискось рубанул кинжалом: лезвие скользнуло по чему-то мягкому. В тот же миг уши заложил страшный вой, и юноша увидел перед собой нечто лохматое, и с огромными клыками.

Бешено ревя, тварь атаквала, попытавшись с размаху залепить юноше по голове, но Ян ловко пригнулся, пропуская удар над головой, и поразил врага одним кинжалом в брюхо, а вторым в грудь.

Существо заверещало и забилося в судорогах — юноша едва успел выдернуть кинжалы. Спустя пару секунд тварь скрылась в кустах. Жить ей осталось недолго.

Ян вздохнул и прыгнул вперёд, едва успев уйти от рассекавшего воздух лезвия.

Крутанувшись на одной ноге, юноша обернулся к врагу, и, не теряя времени, бросился в атаку.

Врагом оказался здоровый псоглавец. Нагло скаля морду, он приготовился встретить Яна добротной секирой, зажатой в руках. Однако далёкий родственник человека и собаки сильно просчитался. Молодой кхан не собирался бить во фронт: увернувшись от удара, он зашёл за спину псоглавцу и вонзил оба кинжала врагу под лопатки. Захрипев, тварь свалилась на землю и забилась в предсмертной агонии.

Перевести дух кхану не дали. Окружавшие юношу заросли ожили и оцетинились десятками острых клыков, когтей, и даже пиками и мечами!

Времени рассматривать нападающих у Яна не осталось. Юноша рванул прочь.

Он бежал изо всех сил, которые были доступны телу. Враги бросались на него из кустов, желая разорвать на куски. Одних кхан встречал яростным танцем кинжалов, от других уворачивался. В любом случае его задачей было добраться до выхода.

И у него получилось! Мощная створка кованой двери, освещённая магическими лампами, замаячила впереди.

Отмахнувшись от очередного псоглавца, Ян без всякого труда увернулся от атаки странной шипастой твари и кинулся к двери. Но тут что-то зацепило его по ноге.

Ян как подкошенный рухнул на пол: ноги отказались слушаться. Юноша успел заметить два небольших пореза на кожаный штанах, а затем перед глазами вырос знакомый кадавр.

Тварь победоносно взревела и рванула к жертве. Ян даже не успел попрощаться с жизнью.

Смелость кадавра остановил огненный шар, разметающий того на горелые ошмётки. Ещё несколько заклинаний раскидало толпу весело галдящей нечисти.

Ян обернулся: у открытой двери стоял учитель Ланос в окружении трёх боевых магов.

После недолгого молчания наставник подошёл к нему и строго посмотрел в глаза.

— Ты прошёл испытание, — сказал он. — Дошёл до выхода. Но запомни, в реальной жизни испытания не заканчиваются никогда. В другой раз нас рядом может и не быть.

Мучительное ожидание затягивалось. Крики стихли несколько минут назад, но ничего не происходило. Стояла мёртвая тишина.

Яр не спешил шевелиться. Ведь он прекрасно знал, что затаилось в пелене удушливого дыма.

Медленно шаркая и поднимая за собой целые облака золы, перед Яром возникли трое. Разорванные лоскуты одежды грязными тряпками свисали с изуродованных остатков плоти. Запёкшаяся кровь чёрными разводами замазала серую, потрескавшуюся кожу. У одного отсутствовала рука, у другого половина челюсти свисала на грудь, а другая мерно дёргалась из стороны в сторону. Третий... третий был больше похож на хорошо прожаренный уголёк.

Зомби – ещё одна напасть разрушенного Бангвиля. Любой труп, который задерживался в городе примерно на сутки, возвращался в мир живых. И, увы, далеко не с самыми благими намерениями. Особенно мертвецы активизировались под вечер, вылавливая неудачливых искателей приключений. Видимо, вольным не повезло: зомби напали на них неожиданно... Эти несвежие ребята вообще любили нападать из засад.

Первого мертвеца Яр обезглавил, крест-накрест рубанув по шее врага дагами: импровизированные ножницы срезали полусгнившую голову, как спелое яблоко с ветки. Второй зомби попытался отразить стремительный бросок Яра ударом единственной руки, но конечность упала на землю следом за половиной туловища – сгнившая плоть с трудом держалась на хребте.

Последний, прожаренный, мертвяк оказался чуть посмышлнее: отступив в сторону, он увернулся от выпада асассина, и попытался с размаха захватить Яру кулаком по почкам. Но наёмник предвидел это, и, следуя импульсу тела, сделал кувырок вперёд, распрямляя ноги: правая пятка влетела зомби в висок. Прогнившие ткани шеи не выдержали, и голова ходячего трупа слетела с плеч.

Откуда ожившие мертвецы взялись в Бангвиле, никто не знал. Заряды варваров Ришама не имели некромантии, а в бою под стенами города никто не использовал тёмную магию. Так говорили маги Строгонова. Впрочем, какой бы ни была правда, ситуация с зомби сильно подсобила Строгонову восстановить пошатнувшуюся репутацию борца со злом и тьмой.

Да, грамотное использование информации может серьёзно поменять развитие любой истории. По идее, после разгрома Бангвиля, Строгонов и его разношёрстая компания должны были превратиться в глазах разорённых горожан в ненавистных злодеев. Но Владимир был слишком опытным и хитрым вождём, чтобы позволить такому случиться. Конечно, его грызло ощущение вины и сожаления, но задуманное для него всегда было превыше любых последствий!

Сразу после разгрома войска Лиги, Строгонов позаботился о так называемой. работе с населением. Отдельные группы специально подготовленных агентов разбрелись по обе стороны Черноземья, берегов Вортекс и Нирей, неся с собой заготовленную легенду об ужасных злодеяниях Ренессанса, Ордена и их союзников. Полученные новости стали на всякий лад смаковаться в деревенских тавернах, затем превратились в слухи, блуждавшие от селения к селению, и в конце концов воплотились в общее стойкое убеждение: Лига связана с Тьмой, и её нужно уничтожить. Вскоре к развалинам Бангвиля потянулись делегации мелких кланов и компаний добровольцев, которые жаждали присоединиться к Альянсу – созданному Строгоновым объединению сил центральных земель, главной целью которого была борьба с Лигой.

Шутка ли, но спустя неделю у Строгонова насчитывалось пять тысяч мечей. А новые и новые группы жаждущих мщения и славы воинов приходили каждый день. Если так дело пойдёт и дальше, к Альянсу, возможно, присоединятся и Сюреал, и Хранители, чьи владения находились в непосредственной близости от основного театра военных действий.

Яр внимательно осмотрел трупы: зомби не шевелились. Отлично. С этими тварями покончить просто: нанести серьёзные повреждения полусгнившим телам, чтобы силы, поддерживавшие некое подобие жизни, вернулись обратно в Бездну.

Однако легко в теории. На практике бывают разные ситуации.

– Помогите! – закричал кто-то на ближайшей улице. – Прошу, помогите! – кричала девушка. – Они сожрут меня!

Наёмник нахмурился. Помогать?.. Зачем?

– Что ж, – задумчиво проговорил фейкхан Ланос. – Прошло десять лет твоего ученичества, Ян. Ты достиг третий ступени, но разве звание лукхана способно удовлетворить тебя?

– Нет учитель, – ответил Ян и расправил плечи. Тугая кожаная куртка немного сковывала мышцы.

– Чтобы получить звание эххана и закончить обучение в Школе. тебе необходимо понять Правило Заказа.

– Учитель?

– Пройди к центру узора, Ян, – голос Ланоса стал более жёстким.

Молодой асассин послушно встал на широкую треугольную плиту с причудливым рисунком.

– Расслабься, – приказал учитель.

Ян закрыл глаза, сделал глубокий вдох и выдох. В следующий миг тело охватил страшный жар. Юноша стиснул зубы, стараясь не выдать боли. Пару секунд, и всё закончилось.

Молодой лукхан осмотрелся. Прямо перед ним, играя бликами полной луны, плескалось море. По правую и левую руку высились густые кроны тёмного леса.

Ярко вспыхнуло магическое пламя, и на плите портала рядом с Яном возник наставник Ланос. Заправив волосы под капюшон, он медленно двинулся в сторону леса.

Шепростан располагался в самом центре гиблого материка Харон, отрезанного от обитаемой части мира выжженными пустошами и ордами тварей. Любые попытки добраться до Гипериона при помощи общих дорог, пресекались Стражами Цитадели, а по морю пробраться от берегов Харона до Гипериона или Феба не пробовали самые отчаянные смельчаки: рифы и аномалии в своё время забрали на дно немало отчаянных голов. Поэтому после Войны Сил в полуразрушенных руинах старого замка (существовавшего ещё на заре Первопришедших) отцы-основатели ордена асассинов установили портал. Откуда они его взяли, никто не знал. Однако портал не соприкасался с главными транспортными точками, связывавшими цивилизованные города, а имел собственную – на самой южной оконечности Гипериона, на Гладком мысе. Именно сюда прибывали асассины из Школы, и отсюда же отправлялись обратно. Активировать телепорт могли только специальные печати хана, без которых артефакты оставались молчаливыми и бесполезными.

– Заказ – это не обязательство, – начал учитель Ланос, заходя под сень деревьев. – Это в первую очередь совокупность взаимосвязанных последствий. Если ты принял Заказ, ты обязан исполнить его любой ценой. Иначе ты станешь врагом Школы, и любой другой ученик будет иметь право уничтожить тебя, и даже получить за это награду. Более того, наниматель также имеет право воздать нерадивому исполнителю по заслугам собственноручно. В то же время принятие Заказа означает согласие заказчика со всеми условиями Школы, то бишь с полной предварительной оплатой назначенного вознаграждения и риском наступления последствий за неисполнения своего обязательства по уплате обговорённой суммы, – фейкхан на миг остановился, задумавшись, а затем продолжил углубляться в лес, обходя овраги и колючие кустарники. – Также хочу тебе напомнить, что половина вознаграждения по Заказу причитается Школе. Это весьма справедливо, учитывая, что твоя безопасность во многом обеспечивается авторитетом Школы, славной своим неминуемым возмездием. Однако, – учитель повернулся к шедшему позади Яну и посмотрел ему в глаза, – если ты погибнешь при исполнении Заказа, мстить за тебя никто не будет.

Твой заказ перейдёт к другому, и так до выполнения всех назначенных условий. Поэтому всегда думай перед тем, как принимать Заказ. Если возьмёшься за неисполнимое, то либо себе подпишешь смертный приговор, либо создашь лишние проблемы Школе. Второе, естественно, самое нежелательное, – наставник усмехнулся в седые усы.

После часа блужданий по лесу они вышли на небольшой пригорок, с которого хорошо виднелся хутор в пару десятков домов. Учитель Ланос дал знак присесть на землю. Ян исполнил приказ и стал внимательно вглядываться в темнеющие дома. Магия острого зрения позволяла неплохо ориентироваться в потёмках.

Порывшись в подсумке, Ланос достал небольшой свёрток и протянул Яну.

– Заказ от простых смертных ты можешь принять или отклонить. Но Заказ, перешедший Школе и назначенной тебе ею, обязан исполнить в любом случае.

– Да, учитель! – с готовностью заявил Ян и принял свёрток из рук Ланоса..

– С этим Заказом не справился один из моих учеников, – в обычно бесцветном голосе наставника проскользнули нотки грусти. – Если завершишь его миссию, я подумаю о досрочном допуске тебя к испытанию на следующий ранг.

Юноша кивнул и осторожно раскрыл бумагу. Внутри он обнаружил перламутровый камень, на котором было написано всего два слова: Раймунд Фанд.

– Но так как ты ещё не достиг степени экхана, Школа большинство необходимых приготовлений сделал за тебя. Учти, что поиском жертвы, её изучением и ликвидацией обычно занимаются те асасины, которые приняли Заказ.

– А как Школа узнает, что я принял или не принял Заказ? – спросил вдруг Ян.

– Заказ всегда записывается специальными чернилами на выточенном перламутровом камне, который можно получить только у самого асассина или прямо в Школе. Как только ты дашь согласие, камень оставит на нём печать твоего имени. Да, именно такую, какую ты сейчас видишь перед собой.

Ян хмыкнул. Действительно, рядом с неким Раймундом Фандом появилось и его имя.

– Сигнал о принятии тобой Заказа сразу поступит в Чашу Судьбы.

Юноша понимающе кивнул. В Школе все ученики знали о Чаше Судьбы, но никто, кроме фейкханов и ханов, не видел её воочию и не знакомился с её свойствами. Говорили, что с помощью этого загадочного артефакта ханы – руководители Школы – видят будущее и чаруют оружие асассинов.

– Раймунд Фанд – член Купеческой Гильдии, – начал рассказывать наставник, – торгует золотом и алмазами. Преимущественно проживает в Торвиле. Осторожен и подозрителен до паранойи. Имеет множество врагов. Сказочно богат, содержит десяток отменных наёмников, которые работают посменно группами по пять человек. Из оружия – арбалеты и ратные мечи. Защищены зачарованными кольчугами. Связываться с ними стоит только в крайнем случае.

Наставник сделал паузу, позволив ученику переварить информацию, и продолжил:

– В настоящий момент Раймунд остановился на ночлег в таверне деревни Хутола, которую ты видишь перед собой. Сюда приманили его предложения нашего подставного человека. Таверна расположена посередине деревни и отличается от остальных изб черепичной крышей. Главный и чёрный входы охраняют наёмники. Фанд занимает комнату номер три на втором этаже. Хозяин таверны спит на первом этаже. Магической защиты при Раймунде не выявлено. Есть ли вопросы? По окончании возвращайся сюда же. Если, конечно, за тобой не будет хвоста.

Ян нахмурился.

– Как-то гладко всё. Если там всё не так? – спросил он.

– Тогда придётся импровизировать, – спокойно ответил наставник. – Только ты сам несёшь ответственность за свою судьбу. Соотноси цели и средства. Надеюсь, ты за время ученичества уяснил это простое правило.

Молодой лукхан нервно кивнул, и, легко поднявшись, двинулся к деревне. Через секунду он исчез в темноте.

До таверны Ян добрался без всяких проблем. Деревня спала: ни одна живая душа не бродила среди ночи. И правильно – иногда это опасно для здоровья.

Укрывшись за углом ближайшего к цели дома, молодой лукхан принялся оценивать обстановку.

Заведение было именно таким, как описал Ланос. За исключением двух вещей: у одного из окон были разбиты стека, а у входной двери отсутствовали охранники.

Смутившийся Ян несколько секунд обдумывал свои дальнейшие действия, а затем в три тихих прыжка оказался под стенами таверны, рядом со сломанным окном. Скинув с головы капюшон, юноша осторожно заглянул внутрь.

Широкое прямоугольное помещение таверны освещало всего несколько свечей, свет от которых едва добирался до углов. Длинная обшарпанная стойка была завалена пустыми кружками от эля и измазана различными соусами, маслом и молоком, вперемешку с остатками пищи. Столы, стулья и табуретки были наполовину сломаны и разбросаны. Казалось, в таверне отгремел жестокий бой.

Однако всё было гораздо проще.

Громко хохоча и выкрикивая бессвязные речи компания наёмников Фанда отдыхала. Здоровенные воины, затянутые в звериные шкуры и кольчуги, выпивали, шутили, мерились силой и насиловали женщин. Две казавшиеся миниатюрными в ручищах варваров девушки кричали и молили отпустить их. Но уродов только раззадоривали крики несчастных. Прижав их нежные тела к грязным столам, твари делали с ними всё, что хотели. Один из них даже полосовал девушку ножом. Судя по поведению, девушки древним ремеслом не промышляли.

У Яна свело скулы. Руки сами по себе потянулись к дагам. Первой же мыслью было напасть и уничтожить этих животных. В мыслях мелькнул образ Эльзы. Но что-то останавлило его.

"Заказ – это совокупность взаимосвязанных последствий, – всплыли слова наставника. – Каждый несёт ответственность за свою судьбу сам. Соотноси цели и средства".

Ян скрипнул зубами. Он принял Заказ и должен исполнить его. Если сейчас он нападёт на наёмников Фанда, то наверняка погибнет. Десятеро здоровых, даром что пьяных мужиков, достанут его. Впрочем, есть шанс, что судьба не кинет его и задержит удачу в его руках. Но разве можно ставить возможность исполнения Заказа в зависимость от слепого случая?

Нет. Иначе он подставит не только себя. А девушки... Он не обязан никого спасать. Его миссия – убить Фанда.

Ян убрал руку с эфесов даг и без лишнего шума стал забираться на второй этаж, благо брёвна были большими, с удобными выступами. Добравшись до верха, юноша зацепился одной рукой за карниз, а второй вытащил из висевшего на поясе мешочка маленькую щепотку порошка.

– Лост'а Норе, – прошептал Ян и резко выбросил порошок вперёд. Магия тускло блеснула зелёным цветом, а затем тихо зашипела на раме окна. Спустя пару секунд створки медленно отворились – замки испарились. Всех учеников Школы обучали некоторым азам магии. Но только общим вещам. Тех же, кто имел более серьёзные способности к магии, отправляли на курсы подготовки боевых магов.

Благодаря сшитым по особым рецептам сапогам, лукхан без шума опустился на пол, и, стараясь держаться стены, подошёл к нужному номеру. Примечательно: звуки творившегося внизу кошмара едва доносились до верхнего этажа. Видимо, хозяин строил таверну на славу.

Когда дверь открылась, и Ян осторожно проследовал внутрь, Раймунд Фанд только тихо всхрипнул. Ему не было суждено проснуться наутро.

Наставник встретил ученика в полном молчании. Только кивнул, когда Ян показал ему камень заказа: он был чистым. Значит, Заказ исполнен.

Когда они вернулись к телепорту, Ян неожиданно остановился. Ланос медленно обернулся к нему и вопросительно качнул головой.

– Я ведь мог спасти их, – прошептал юноша.

– Девушек? Мог.

– Вы знали?! – в голосе Яна прозвучало возмущение.

– Всё было продуманно. Не время терять учеников.

– Но... Я ведь мог броситься в схватку!

– И скорее всего погиб бы, и не выполнил Заказ. Всегда просчитывай ситуацию. Профессионал думает головой. Сердце же он имеет право слушать только в самые интимные моменты. Я рад, что ты это понял и остался в живых. Пойдём. Нам приготовили вина, мой будущий экхан.

– Помогите!

Зачем? Яр несколько секунд переминался с ноги на ногу.

Наверное, не стоит отступать от своих принципов.

– Прошу, помогите! – крики девушки были слышны на весь разрушенный Бангвиль.

Ассасин неуверенно сделал шаг в сторону, намереваясь убраться подальше от шумного места, но затем остановился. Неожиданно для себя.

Проклятье! Он никому ничем не обязан! Каждый отвечает за себя сам!

– Молю всех, кто слышит, помогите! Они меня сейчас разорвут! – крики превратились в дикие вопли. Девушка явно потеряла рассудок от страха.

Чтоб вас всех!

Моментально сорвавшись с места, Яр рванул к отчаянно кричавшей девушке. Он только один раз позволит себе отступить от правил. Только один раз!

Горе-путешественницу пятеро зомби загнали на небольшой осколок каменного дома, метра в два высотой. Девушка сидела наверху и ногами отбивалась от наседавших на неё мертвяков. Пустые ножны, висевшие на левом боку, свидетельствовали о потере самого дорого – оружия. Что ж, не удивительно, что девушка попала в весьма щекотливую ситуацию.

Предпочтя не строить из себя героя, Яр достал из подсумка маленькую склянку с зелёной жидкостью, и, недолго думая швырнул в сторону ревуших зомби. Штучка эта была дорогой, чтобы впустую тратить на спасение всяких безмозглых девок, но ассасину не хотелось устраивать очередной цирк и раскидывать мертвецов в честной рукопашной. А помочь он решил.

Склянка ударилась об осколок дома, на котором сидела девушка, аккуратно посередине группы зомби. Твари не успели отреагировать, как их мёртвая плоть отслоилась от прогнивших костей и бесформенной жижей стекла в землю. Девушку алхимия не затронула: убийственные пары действовали только на трупные ткани.

Удостоверившись, что вокруг больше нет врагов, ассасин повернулся и хотел уйти, когда его окликнула спасённая.

– Эй! Ты куда?! – в голосе девушки читался и страх, и радость, и возмущение.

Яр опешил.

– Подальше от тебя, – честно признался он.

– Ну как? Куда же я? Ты меня бросишь? – она успела слезть с камня и подскочить к Яру. Тот инстинктивно сделал несколько шагов в сторону.

Теперь ему удалось рассмотреть спасённую девушку: из-под грубого кожаного шлема выглядывала веснушчатая мордашка с большими зелёными глазами. Собранные под шлемом в пучок рыжие волосы растрепались и отдельными локонами свисали на хрупкие плечи. Аккуратный стройный стан, обтянутый в кожаные доспехи, украшала высокая грудь и крутые бёдра. Всё бы хорошо, но личико девушки несправедливо портил слегка скошенный в сторону нос и большая морщинка на лбу. В общем, не во вкусе Яна.

– Меня же сожрут! – заявила она.

– Естественно. Только меня рядом не будет, – пожал плечами Яр.

– Так зачем ты спас меня? – нахмурилась девушка.

Ассасин прищурился.

– Не знаю, – сказал он, и, отвернувшись от девушки, двинулся к ближайшим руинам, чтобы скрыться и обдумать дальнейшие действия.

– Меня, кстати, Олей зовут.

– Рад за тебя, – сухо бросил Яр.

– А тебя как? – продолжая идти за ним, спросила Оля. – Мне вот...

– Так послушай! – взорвался вдруг ассасин и резко развернувшись, замахнулся рукой. Но его вспышку гнева неожиданно встретил испуганный взгляд ребёнка. Чистый, наивный. И ярость наёмника вмиг затухла. – Говори тише и меньше. – пробурчал он.

– Извини, – сглотнув, прошептала девушка. Наверное, на краткий миг спаситель показался ей погибелью.

– С тобой моя охота закончилась, – заключил Яр. О выполнении сегодняшней программы можно забыть. Да чёрт с ней. – Если хочешь выбраться отсюда, делай так, как я скажу. Понятно?

Оля кивнула.

– Хорошо. Сейчас движемся вдоль улицы до перекрёстка. Без единого звука. Усекла?

Девушка снова кивнула.

– Отлично! Через три шага за мной. Вперёд.

До лагеря искателей они добрались к позднему вечеру. Несколько раз они чуть не нарвались на неприятности, но в целом судьба была благосклонна к ним, и позволила выбраться за стены мёртвого города. Оля оказалась послушной девочкой, и беспрекословно выполняла приказы Яра. Наверное, это их и спасло.

– Спасибо тебе! – воскликнула вдруг девушка, когда они оказались в границах спокойного лагеря среди толпы устало сновавших путешественников. Улыбаясь, Оля повисла у Яра на шее. Наёмник, к своему удивлению, покраснел.

– Всё, всё, хватит! Достаточно, – сказал он, отстраняя от себя Олю.

– Ну ладно.

– Больше не ходи в город, – менторским тоном сказал Ян. – Второй раз спасти не буду.

– Конечно. Мне хотелось приключений! Не думала, что они могут оказаться... такими.

Спасибо тебе ещё раз! Пока! – сказала Оля и вмиг исчезла среди людей.

Ян нахмурился. Как-то поспешно ретировалась обрадованная девочка. Даже слишком.

Рука Яна дёрнулась к поясу. Как и ожидалось: кошель с золотом исчез. Остался лишь кусочек обрезанной верёвки.

Ловкая, сволочь.

Сплюнув, ассасин махнул рукой и направился в таверну. Благо у него была ещё пара золотых. А Олю он найдёт. И пообщается.

Ромунд очнулся от резкого плеска холодной воды в лицо. В ужасе раскрыв глаза, он обнаружил себя лежащим на поверхности странной рыжей субстанции, заполнившей собой пространство вокруг. Замычав и забарахтавшись, юноша завертел головой, и, завидев землю, в бессознательном сознании поплыл к ней. Благо она была рядом.

Мышцы от холода свело болью, тело колотила крупная дрожь. Когда он выбрался из воды, и отполз подальше, цепляясь трясущимися руками за иссиня-чёрную гальку, то смог отдышаться и немного оглядеться. Оказалось, он в полном одиночестве, и голый, лежит на чёрном берегу, а перед ним, тихо бормоча, плещется ярко-оранжевое море, играющее волнами в лучах изумрудного солнца и разноцветных сияний, расчертивших тёмное небо причудливыми узорами.

Стараясь успокоиться, Ромунд обнял себя за плечи и сжался в комок. Ему было страшно холодно. В голове яростным вихрем неслись тысячи мыслей, образы, воспоминания. Он постоянно что-то шептал себе под нос. Станные, дикие вещи. Казалось, его тело и рассудок действовали отдельно друг от друга.

Ему требовалось срочно согреться.

Осталось только найти тепло, тепло!

К удивлению юноши, стоило собрать разбредавшиеся мысли в кучу и подумать о тепле, как страшный холод исчез. Его не стало.

Нахмурившись, Ромунд сделал несколько глубоких вдохов и подумал об одежде: его тело вмиг облачилось в щегольской тёмно-оранжевый камзол, кожаные штаны и удобные мокасины.

Не до конца понимая суть происходящего, юноша представил более подходящую к окружающей среде одежду: иссиня-чёрные куртку, штаны и сапоги с жёсткой подошвой – и вмиг облачился в неё.

Начало хорошее.

С трудом поднявшись на ноги Ромунд чуть не загнулся от дикой боли, стянувшей тело. В глазах даже заплескали искры. Собравшись с силами, молодой маг подумал, что боли нет. Она исчезла.

Немного размяв мышцы и проверив свои ощущения, Ромунду ничего не оставалось, как покачать головой. Даже ему, чародею и волшебнику по профессии, происходящее представлялось чудом. Любые законы магии имеют сложную структуру логического обоснования. В этой же ситуации остаётся только развести руками: явления свершаются сами собой без видимых или мыслимых связей. Нужно захотеть.

Одно юноша мог сказать определённо: всё вокруг пропитано Эфиром. Сила чувствовалась в каждой частице воздуха.

Побродив по берегу странного моря, Ромунд постепенно привёл скачущие мысли в порядок. Однако оставалось одно «но». Он ничего не помнил из событий последних дней. Вроде они с Алисой шли к замку. Кандур. Похоже там была битва. Но что потом?

Эмми!

Ромунда бросило в жар. Ну, конечно! Он встретил Эмми. Но что было потом, и почему он оказался здесь?

Юноша задумчиво посмотрел на украшенное сияниями чёрное небо, затем на рыжее море.

Скорее всего, его занесло куда-то в иное измерение.

Или это сон?

Ромунд хорошенько ущипнул себя за руку. Ничего не изменилось.

Что ж. Нужно найти выход. А для начала убраться с чёрного пляжа.

Берег загадочного моря окружали отвесные скалы с плоскими вершинами.

Подойдя к скошенному склону, Ромунд осмотрел чёрный, как смоль, камень гор, прикинул высоту в сотню с чем-то метров, а затем приказал себе взлететь. Невидимые потоки легко подняли его тело и занесли на верхушку скалы.

Как он и ожидал, перед ним раскинулось широкая каменная равнина, засыпанная раздробленными валунами. Никакой растительности. Плато терялось за горизонтом.

Ромунд помрачнел. Оставалось надеяться, что в этом мире есть хоть какие-то границы ландшафта.

Несколько часов он тщетно мерил шагами плоскую поверхность чёрного камня и уже начинал терять надежду и всяческое терпение, когда у одного из многочисленных валунов заметил какое-то движение.

Укрывшись за ближайшим камнем, он осторожно оценил обстановку и ухмыльнулся. Пустоши оказались не лишены живности!

У валуна резвилось несколько странных существ, похожих на разросшихся до размеров волка петухов с фиолетовыми перьями. Они крутились вокруг камня, и, утробно урча, пытались вытащить что-то из-под него.

Ромунд вышел к петухам, стараясь двигаться медленно и не вызывать агрессии. Начинать знакомство с местной фауной с крупной ссоры не хотелось. Но любопытство подталкивало рассмотреть птиц поближе и проверить степень их агрессивности.

Его заметили за двадцать шагов. Заревев подобно мамонтам, милые «петушки» отвлеклись от своего занятия, расправили крылья и стремглав ринулись к Ромунду. По земле. Судя по угрожающим действиям, твари замыслили недоброе.

Ромунд не стал делать лишних движений. Он представил себе пульсар, который возник в его руке, и швырнул в наступающих бестий. Раздался взрыв. и ничего не произошло. «Петушки» не обратили внимания на выпад Ромунда, продолжая бежать к нему.

Юноша занервничал. После нескольких тщетных попыток достать тварей пульсарами и огненными стрелами, ему пришлось уворачиваться от первой атаки: одна из птиц попыталась достать его клювом в грудь.

Представив себе стальной щит, Ромунд отразил нападение второй пташки сталью, а в третью выстрелил из материализовавшегося самострела. Удивительно, но болт вошёл аккурат между зелёных глаз петуха. Птица что-то глухо пробублькала и завалилась на чёрный камень.

Оценив участь собрата, другие две твари решили отступить, и с неестественными вскриками обратились в бегство.

Ромунд вздохнул. Ничего себе! Значит, магия их не берёт, а честная сталь...

Недолго думая, маг закинул щит за плечо и обзавёлся подсумком, полным стальных болтов. Пускай будет. На всякий случай.

Порассматривав приконченного петуха, Ромунд оторвал от твари фиолетовое перо на память и хотел покинуть место неожиданного боя, как до его слуха донёсся жалобный писк.

Юноша прислушался. Писк повторился. Затем ещё и ещё..

Звуки доносились из-под камня, вокруг которого недавно крутились твари.

Подойдя к валуну, Ромунд увидел полуобглоданное тело неизвестного существа. Видимо, твари кого-то поймали. Но другой спрятался под камень и сумел выжить.

Ромунд опустился на колени и заглянул в небольшую нору, образовавшуюся под выемкой камня. На него пристально уставились два маленьких жёлтых глаза.

Поразмыслив немного, молодой маг пришёл к выводу, что лезть в тёмную нору к неизвестно кому может быть весьма рискованно. Поэтому он представил маленький светлый шарик, похожий на миниатюрную лампу, и запустил внутрь дыры.

Светлячок разогнал тьму и открыл перед Ромундом маленького жителя норки – небольшое существо, с ладонь, похожее на маленького поросёнка. Только вместо копыт у него были подушечки, как у кошки, большие и умные глаза вместо пороссячьих щёлок, чуть более длинные уши, а бежевая кожа покрыта коричневой шёрсткой. Которая при приближении светлячка вдруг вздыбилась, как у ежа! Существо явно не понравилось бесцеремонное вторжение.

– Ну, ну! Не бойся, – проговорил Ромунд. – Я только что спас тебя. Судя по всему, кого-то из твоих родственников съели. Поэтому пойдём со мной. Одному тебе не протянуть, – сказал юноша и протянул к существу руку (заблаговременно, правда, облачённую в кожаную перчатку).

На удивление, маленькое создание сразу после сказанного успокоилось, опустило шерсть и медленно подползло к руке мага. Обнюхав её смешным пяточком, оно хрюкнуло и уселось на ладонь.

Вытащив нового знакомого из-под камня, Ромунд почувствовал, что тот дрожит. Уместив на кожаном ремне ещё один подсумок с меховой прокладкой, юноша предложил ушастому устроиться в тепле. Тот с удовольствием перебрался в подсумок, и, укутавшись в приготовленную шерстяную тряпку, внимательно уставился на человека.

– Как же тебя назвать? – задумчиво проговорил Ромунд. – Впрочем, чего мудрить! Будешь Хрюшиком. Ты ведь мальчик, да? Вроде да.

Наречённый друг с удовольствием хрюкнул.

– Что-то я проголодался. А ты? – сказал юноша и в его голове возник образ ярко-красного плода, похожего на апельсин. – Эй! Это я подумал, или ты мне образ прислал?

Хрюшик хрюкнул в ответ.

– Если ты ещё и телепат... Ладно, сейчас добудем еды. Стоит только подумать...

Ромунд с удовольствием закрыл глаза и представил в руке миску, наполненную жареным мясом, овощами и печёной картошкой. Открыв глаза, Ромунд только скривился от возмущения: миска появилась, а содержимое – нет.

После нескольких тщетных попыток Ромунд горестно всплеснул руками.

– Кажется, мы остались без обеда, – сокрушённо сообщил он Хрюшику.

В тот же миг в его голове возникло изображение куста, чьи черные стебли гнулись к земле под весом красных плодов.

– Думаешь? Ладно. Надо искать. Скорее всего, я могу материализовать только неживое и его производные. Кстати, чтобы не тащиться, мы с тобой полетим!

Легко подпрыгнув, Ромунд оторвался от плато и полетел в метре над землёй, по желанию увеличивая или уменьшая скорость. Хрюшик же не нашёл ничего лучше, как зарыться пяточком в тёплой тряпке и заснуть, что сильно порадовало Ромунда. Впрочем, его настроение вскоре переменялось. В голове стали всплывать отдельные эпизоды воспоминаний и не давать покоя один вопрос: а вдруг Эмми тоже оказалась где-то среди этих черных пустошей?

Если так, нужно найти её. Но где?

Через четыре недели после битвы под Бангвилем, армия Альянса приступила к активным действиям. Собрав под своими знамёнами около десяти тысяч человек, общепризнанный главнокомандующий Строгонов решил не терять времени даром и нанести врагу новый удар. На этот раз целью стал Льеж – последний оплот Лиги на пути к родовому замку Ренессанса.

Несмотря на большую численность войска, Альянс уступал врагу в опыте, вооружении и снабжении. Долгое время таким воинством управлять было невозможно: рано или поздно

из-за нехватки припасов оно либо разбежится, либо перемерёт с голоду. Поэтому требовалось в максимально сжатые сроки нанести ощутимый урон неприятелю.

Под покровом ночи отборная тысяча ветеранов под командованием Ришама подобралась к стенам замка Льеж, и, дождавшись когда агенты Готикс откроют ворота, ворвалась внутрь. Однако размяться бойцам не удалось: гарнизон сразу сдался на милость воинам Альянса. Более шестисот человек без боя сложили оружие.

Заняв укрепленный район, Строгонов принялся методично выдавливать противника из неохраняемых земель. Небольшие отряды, состоявшие из мелких кланов и шаек, разбрелись по необъятной широте Великой Центральной Равнины, вырезая центры снабжения Лиги и изгоняя из вражеских поселений деревенскую милицию.

Забирая у противника ресурсы, дальновидный командующий Альянса не забывал налаживать и свою сеть коммуникаций: вместо порубленных дружинников Ренессанса на обжитых местах устраивались бойцы Альянса (чаще всего нищие добровольцы), которых устраивала роль стражи и недурные деревенские харчи. Старосты поселений, смекнув начало очередного раздела территории, спешили задобрить новых патронов, и отсылали в армию Альянса значительные запасы урожая. Благодаря грамотным решениям и своевременным действиям, в Центральной равнине сформировалась сеть дорог, по которым к Льежу начал стекаться значительный фураж. За месяц Строгонов сумел решить вопрос со снабжением постоянно разраставшегося воинства.

После того, как войска Остермана перекрыли Северный тракт, Сюреал – все пути южнее Серебряного леса, а двухтысячное войско Альянса заняло позиции в старой крепости у самой кромки Умрадского леса, Лига оказалась окружена, и лишена всяких сношений с остальной частью материка. Сюреал и Хранители после некоторых раздумий решили присоединиться к победоносному походу Строгонова, снабдив его войско тысячей отборных ратников и под общий шум разделив между собой земли Западной и Бангвильской Низменности. Нейтралз, в качестве компенсации потерь, присоединил к своим владениям всё Восточное Черноземье, а собратья Ришама в считанные дни расселились по восточным и южным берегам озера Нирей и Тиссейского залива.

Но, несмотря на удачи, Строгонова мучили сомнения. Ему не давал покоя один вопрос: почему за два месяца активных действий Альянса Лига оставалась безмолвной? Неужели битва под Бангвилем нанесла ей такое поражение, что у прославленных сеньоров Ренессанса не оставалось сил защищать свои важнейшие ресурсные центры? Даже больше – исторически сложившиеся клановые границы. Или в то время, как войска Альянса осваивали новые владения, Лига готовила ответный удар? Ещё более мощный и страшный, чем нанесла нынче покойной Святой Инквизиции? Тогда стоит ли ждать её под стенами Льеж, или атаковать первыми? Хватит ли сил? Не развалятся ли коммуникации?

Никто не знал ответа. Все ждали его слова и приказа. Даже агенты Готикс разводили руками: мол, Данфер хорошо почистил свои ряды, никакой информации нет.

Владимир прекрасно понимал: бремя ответственности за будущее прочие лидеры возложили на его широкие плечи. И горе ему, если принятое решение окажется неверным.

Медленно поскрипывая несмазанными колёсами, сквозь заросшие долины двигались нагруженные провиантом телеги. Суровые молчаливые мужчины и женщины, облаченные в полную броню, внимательно осматривали окружающие холмы, в любой момент ожидая нападения. В эти беспокойные времена даже три десятка воинов не обеспечивали фуражу надёжную защиту: Альянс стремился заморить врага голодом.

"Огонь!" – пронеслась по каналам трансферанса команда десятника, и спустя пару мгновений в середине каравана врага громыхнуло несколько взрывов Большого огня.

В воздухе завизжали стрелы и болты. Яр с первого выстрела свалил закованного в сталь рыцаря, расположившегося во главе колонны. Выпустив ещё несколько стрел, наёмник отбросил лук и поспешил присоединиться к рукопашной: пехотинцы Альянса неслись по склону небольшого холма, намереваясь опрокинуть ошарашенных воинов Лиги.

Первый враг Яра погиб по собственной глупости. Он споткнулся об острый камень, некстати попавшийся под ноги, и напоролся на дагу наёмника – клинок вошёл аккурат в шею.

Второй соперник оказался чуть маститее первого. Орудяя огромным двуручным мечом, он некоторое время не позволял Яру подобраться к себе ближе чем на два шага. Впрочем, ассасин правильно рассчитал силы, дождался, пока рука бойца устанет от активной работы, и, в какой-то момент поднырнув под небрежный выпад врага, вонзил дагу между пластинами нагрудника. Второй дагой осталось перерезать горло неудачливому рену.

Несмотря на большие потери, воины Лиги сражались отчаянно. Однако будучи в полном окружении, без поддержки магов, самым простым решением было сдаться, особенно учитывая воззвание Строгонова к врагам, сулившее всем сторонникам Лиги прощение и возможную службу, в случае добровольной сдачи в плен. Однако эти ребята стояли насмерть. И это не понравилось Яру.

Схватившись с очередным бойцом, наёмник не стал заканчивать поединок летальным исходом, а подрезав сухожилия на плохо защищённых ногах врага, повалил того на землю, и, обезоружив, попытался связать руки. Однако рен не собирался покорно ждать своей участи. Он отбивался руками и ранеными ногами, кричал и плевался. Ян успел разглядеть странный синеватый оттенок его глаз, прежде чем прикончил. Похожая ситуация повторилась с ещё одним воякой. И того глаза чуть не сияли синим пламенем!

"Захватить одного живым!" – приказал по трансферансу Ян. Как один из ординарцев Строгонова, он имел право отдавать обязательные для обычных командиров и солдат распоряжения.

Этим одним оказался последний оставшийся в живых защитник каравана – судя по экипировке, начинающий воин. Ему хорошенько надавали пинков, и, свалив с ног, связали. Однако парень продолжал дёргаться и кричать.

– Вы все умрёте! Он пришёл! Он накажет вас! Мститель не оставит никого в живых.

– Кто такой Он? Что за мститель? – задал вопрос Ян, присев на одно колено рядом с пленником.

– Он! Ты для него ничтожество! – не унимался рен.

– Ответ неправильный, – холодно произнёс Ян, и, схватив парня за голову, отрезал ухо. Дождавшись, когда утихнут вопли боли, повторил вопрос.

– Да катись ты в Бездну, урод! – проревел парень и попытался пихнуть Яна ногами в живот. Наёмник успел отскочить в сторону.

– Прикончить его, – коротко бросил Яр и направился к десятнику. Тот со своими ребятами проверял содержание четырёх уцелевших в огне телег.

– Ну что? Есть что-нибудь ценное? – спросил наёмник.

– Хлеб, вяленое мясо, масло. Соль. Оружия не видно. Может, в других было, но теперь не проверишь. Одни угольки, – развёл руками Ольден – старый вояка, с коротко стриженной седой бородой.

– Хорошо, пусть каждый возьмёт, что захочет. На это пять минут. Потом – возвращаемся к Льежу.

– Ого! Это к ставке-то? – поднял в удивлении брови десятник. – Что-то готовится, наверное.

– Да, – ответил Яр и отвернулся, давая понять, что на другие вопросы отвечать не намерен. Его больше заботило странное сияние в глазах ренов. Что-то подсказывало Яру, что Данфер придумал какую-то очередную дрянь.

Едко-жёлтые облака низко плыли над выжженной землёй, щедро орошая её потоками тёмно-зелёной кислоты. Хищно шипя, струи безжалостной субстанции вгрызались в грунт и без сожаления прожигали его насквозь, заканчивая путь где-то в темных недрах Бездны.

Новоиспечённый экхан, Ян Рудный, молчаливо наблюдал за дождём, стоя на площадке самой высокой башни Шепростана. Взгромоздившемся на высокую скалу с отвесными склонами замку не был страшен смертельный ливень: его стены надёжно укутывала магическая пелена, не пропускавшая ядовитые газы, дождь, смерчи и прочие подарки сурового Харона. Поэтому молодому асассину ничто не угрожало за стенами замка, которые он вскоре должен был покинуть.

– Грустишь? – проговорил за спиной учитель, неожиданно возникший на площадке башни. Ян вовремя сдержал себя в руках и не дёрнулся.

– Немного, – признался он.

– Собрался?

– Ещё утром, – кивнул экхан. Согласно правилам, после достижения четвертой, окончательной ступени ученичества, каждый асассин должен был уехать за пределы Школы и не возвращаться в неё более десяти лет. В это время он должен был обеспечить себя работой, а Школу – золотом.

– Да, – протянул вдруг наставник, поравнявшись с Яном. – Двенадцать долгих лет прошло. А ты, кстати, не изменился за это время. Только помолодел.

– Спасибо, – сухо ответил Ян.

– Ты отбудешь к вечеру?

– Да, учитель.

– Хорошо. Портал будет готов, – Ланос развернулся и пошёл к лестнице, ведущей к жилищу яросу стражи.

– Учитель, можно спросить? – остановил его Ян.

Ланос замер в дверях и посмотрел на ученика.

– Давай. Только быстро.

– Скажите, а смогу ли я когда-нибудь зажить спокойно? Как обычный человек? – признаться, вопрос дался молодому асассину нелегко.

– Не знаю, – выдержав долгую паузу ответил наставник. – Ты выбрал весьма тернистую тропу. Но ничего невозможного не бывает. Только помни: пока ты идёшь по пути наёмника, ты отвечаешь за себя. Если же пригреешь у сердца любовь, то ситуация усложнится. Не оставляй следов и не оставайся долго на одном месте. Рано или поздно призраки прошлого настигнут тебя. И тогда... – не договорив, Ланос быстро спустился по ступеням вниз. Больше учителя Ян не видел: спустя четыре года наставник погиб где-то на Фебе, и его тело не удалось найти и похоронить.

Состояние лагеря с первого же взгляда не понравилось Яру – слишком безмятежно вели себя воины. Сложив оружие и доспехи, солдаты Альянса предавались сну или с удовольствием уплетали сготовленные на кострах харчи. Некоторые со смехом и шутками потягивали вино из мехов и играли в кости. На границе лагеря он даже не заметил дозорных!

Войска явно не ожидали прихода противника. Уж очень всё удачно складывалось в последнее время. Расслабились.

Кроме того, Ян никак не мог взять в толк, зачем Строгонов потребовал срочно привести его диверсионный отряд в лагерь. Судя по разбитым под стенами замка бивакам, у Льежа

расположилась едва треть армии. Значит, никакого общего сбора не планировалось. Никаких особых приказов лично ему от Владимира не поступало. Тогда к чему спешка?

Конечно, Строгонов не был склонен доверять кому-то в своей армии, слишком разнородной и непонятной была масса людей, присоединившаяся к его делу. Но при всех особенностях биографии Яна, он был одним из самых нужных Строгонову людей. Его ремесло открывало перед главнокомандующим массу возможностей. Однако Владимир не спешил использовать навыки наёмника. Наверное, проверял, как будет себя вести асассин в простых операциях. Но так и война может закончиться.

Добравшись до своей палатки, асассин скинул торбу и подсумки. Снимать доспехи не стал: плохое предчувствие не покидало асассина. Хотя, конечно, после нескольких дней активных действий он провонял потом и грязью не хуже борова, помыться он успеет.

– Амуницию не снимать, – приказал асассин. Бойцы его отряда располагались вокруг палатки.

– Но это... командир. Все тут... – начал было Ольден. В глазах остальных членов отряда читалось отчаяние: любой солдат с начала похода мечтает скинуть тяжёлые и зачастую дурно пахнущие железки. Поэтому приказ командира оставаться в них в самом лагере звучит, по меньшей мере, дико.

– Делайте так, как я сказал, – отрезал Яр и прищурился. Старик Ольдену ничего не оставалось, как повторить приказ воинам. – Магов тоже касается. – сказал асассин двум подчинённым ему огневикам, которые принялись резво стягивать с себя взмокшие рубахи.

– Но, командир... – взмолился один из них.

– Я что, непонятно изъясняюсь?! – взревел Яр и надвинулся на мага. Тот так перепугался, что споткнулся о свою сумку и свалился с ног. – Или вы, мать вашу, особенные?!

– Нет, нет... – пробормотал маг. Яра боялись и уважали. Ворчали и сопротивлялись только для вида: каждый боец не раз убедился, что приказы опытного наёмника зачастую спасали жизнь.

– Тогда исполнять, – теперь спокойно сказал асассин. – Сейчас готовим еду и хорошенько насыщаемся. После – сон. Фругир и Нор, вы первые в дозоре.

– Дозоре? – изумился Фругир, молодой парнишка, мечник.

– Да, стойте рядом с палатками отряда и следите за ситуацией. В случае чего, поднимаете тревогу. Все сорок три человека будут надеяться на вас.

– Сорок два, – подал голос Ольден. – Нор был единственным погибшим сегодня.

– Почему не доложил? – нахмурился Ян. Ему показалось, что отряд отделался только ранеными.

– Виноват, – тряхнул головой десятник.

– Тогда Фругир отдыхает, а ты сторожишь ребят. Понятно?

– Есть, командир, – вздохнул Ольден. – А к чему такие предосторожности?

– Не нравится мне всё. Это. Я отлучусь на полчаса. Проследи за выполнением приказов.

– Есть, – ответил Ольден и приступил к исполнению. От внимания наёмника не ускользнуло, что наблюдавшие со стороны за его перебранкой воины стали потихонечку натягивать доспехи. Его хорошо знали в войске, и зачастую прислушивались.

По пути к главнокомандующему, вилия среди шатров и отдыхающих вояк, Яр краем глаза подметил странное мельтешение у одной из воинских палаток. Уж слишком разительно отличались действия закутанного в черные одежды человека от общего настроения лагеря. Присмотревшись, наёмник утвердился в своей догадке: маленькая тонкая фигура, ловко работая руками, торопливо опустошала содержимое сумок спящих воинов, так небрежно доверившихся честности населения лагеря. Отбрасывая ненужное, неизвестный выбирал самое ценное.

Неудачливый вор и пикнуть не успел, как стальные руки Яра скрутили его и прижали лицом к земле.

– Не дёргайся. Я шутить не буду, – проговорил наёмник. Не поверить его холодному голосу было невозможно. Пленнику оставалось только завывать. Жалобно. По-женски.

Связав вору руки поясным ремнём, асассин одним рывком перевернул его на спину. Завидев характерные выпуклости на груди, Яр нахмурился и сорвал чёрный капюшон с головы пленника. Рыжие волосы веером рассыпались по плечам испуганной девушки.

– Оля. понятно, – скривившись, пробормотал Яр.

– Прости. – еле слышно прошептала она. Судя по бледному лицу, воришка была дико напугана. Она отлично понимала, что грозит за кражу в военное время.

– Доигралась, красавица. Думал тебя простить, но теперь придётся повесить. Однако чуть позже. Воин, – обратился Яр к одному из очнувшихся солдат. Он сидел на матрасе и с сонными глазами рассматривал свою выпотрошенную торбу. В недоумении он перевёл взгляд на Яра, и попытался подняться, чтобы выполнить официальное приветствие. – Сиди. Последись за этой девкой, пока я не вернусь. Отвечаешь за неё головой. Заодно встряхни её карманы и заberi своё и товарищей добро обратно.

– Есть! – воскликнул солдат, отсалютовав кулаком по груди. Вскочить он всё-таки успел.

Ставка Строгонова располагалась внутри замка, в подвальных помещениях. Занимать донжон главнокомандующий посчитал излишним: идёт война, и под землёй куда безопаснее. Кто знает, какой сюрприз могут преподнести затаившиеся рены.

Однако ворота Льежа встретили Яра наглухо закрытыми створками. Стоило наёмнику приблизиться ко входу на десять шагов, как на бойницах показались стрелки с взведёнными арбалетами. Судя по решительным лицам, бойцам был дан недвусмысленный приказ никого не подпускать.

Асассин остановился и принялся задумчиво разглядывать застывших на стенах замках воинов. Никто объяснять ему ситуацию явно не собирался. Командир стражи не появлялся.

«Ян, слышишь меня?» – донёсся до Яра приглушенный голос Строгонова по каналу трансферанса.

«Я требую объяснений!» – заявил асассин.

«Пока их не будет. Собери воинов вокруг себя и приготовься к полевой обороне. Скоро начнётся дело», – ответил Владимир и пропал.

Задерживаться Яр не стал. Захватив по пути связанную Олю, он вернулся к отряду, распинал прикорнувших бойцов и приказал срочно строиться. Связав Оле ноги и рот, Яр без всякого внимания к её протестам уложил девушку в большой походный сундук Ольдена. Ничего, до эшафота полежит. Всё равно недолго осталось.

Не теряя больше ни минуты, он начал метаться по лагерю и трубить тревогу. Разум подсказывал, что нужно скорее убратсья из лагеря, но нечто другое сдерживало это разумное желание.

Первые взрывы загрохотали, когда едва половина воинов успела натянуть доспехи. Лишённые магической поддержки и защитных чар солдаты сгорали заживо десятками. Яр сам едва избежал гибели, успев укрыться в ближайшей канаве: по расположению Альянса прицельно били вражеские маги. Спустя пятнадцать минут половина лагеря погибла в огне.

Ян вернулся к отряду только под конец обстрела. Ольден додумался укрыть отряд от огня за невысоким холмом, что удачно вздулся в ста метрах от замка. Здесь же укрылось ещё около сотни бойцов.

– Господин Ян! – обрадованно закричал Ольден, когда наёмник подскочил к бойцам. – Господин Ян, наши все живы. Когда началось, я...

– Хорошо, здесь и окопаемся. Сейчас пойдут пешие, – не дослушав, прокричал асассин. Уши заложило от грохота взрывов, а нос и горло жёг запах гари. Территорию замка заволокло дымом: горели палатки, люди, земля.

– Как окопаемся? А в замок?

– Поднимай ребят. Мечников – у подножья холма, стрелков и магов – на холм. Пока не высовываться. Я соберу оставшихся.

Выживших Яру удалось собрать четыре сотни. Полуголые, покрытые сажей солдаты жались к наёмнику, будто он был их последней надеждой на спасение. Яру невольно было жалко их: в такой заварушке этим салагам бывать не приходилось: многие были простыми добровольцами или рядовыми дружинниками мелких кланов.

Воины успели наскоро вооружиться тем, что нашли среди пепелища, когда в сторону замка из ближайших зарослей (замок располагался на границе леса) покатила пешая волна неприятеля. С первого взгляда, на штурм стен шло не меньше пяти тысяч человек. Если учитывать, что гарнизон Льежа вмещал не более семисот воинов, продержаться защитникам удастся недолго.

Неприятель наступал с противоположной от позиции Яра стороны. Судя по тому, что никто не спешил выкурить выживших с холма, враг их не видел: холм надёжно скрывал затаившихся солдат.

– Ольден, сколько у нас стрелков? – спросил Ян, наблюдавший за передвижениями врага.

– Восемь десятков. И пятнадцать магов.

– Пусть маги сконцентрируются на защите. Стрелкам приказ – атаковать.

– Есть!

Маленький отряд вступил в дело, когда первые залпы Большого Огня обрушились на замок. Бойцы Яна оказались с правого фланга неприятеля, и им было удобно бить пехотинцев Лиги по незащищённым бокам. Они успели скосить не меньше пяти десятков воинов, прежде чем неприятель ответил магией. Однако склоны холма надёжно прикрывали стрелков от разящего огня, а сверкавшие молнии вслепую били по склону, нанося минимальный урон. С прочими заклятиями маги пока справлялись.

Отчаянные действия выжившего отряда дали ощутимый результат: врагу не удавалось сконцентрироваться на штурме – приходилось постоянно отвлекаться на защиту флангов. Защитники же яростно рубились на стенах. Молниеносная атака Лиги захлебнулась.

Не меньше пяти сотен ратников ренов отделилась от общей массы и под прикрытием арбалетчиков двинулась в сторону позиций отряда Яра. Плотность летевших болтов была такая, что стрелкам Альянса не удавалось поднять головы. Не меньше старались и маги противника. Долго продержаться отряду не удастся. Однако на это Яр не рассчитывал. Он впервые доверился не самому себе. А гению Строгонова. И не прогадал.

Когда ворота Льежа держались на последнем издыхании, а ратники Яра с трудом стояли на ногах от усталости, над полем боя раздался чистый звук сигнального рога, возвещавший о подходе войск Альянса. Свежие массы хлынули в тыл врага, когда тот расстроил свои ряды и готовился взять стены.

Битва превратилась в бойню, и за час враг был смят и рассеян. Альянс одержал решительную победу, за которой дорога открывалась на Эйкум-кас – главную резиденцию Ренессанса.

– Синие глаза, говоришь? – потирая небритый подбородок, спросил Строгонов.

– Да. И бились они отчаянно. Никто не отступил, – ответил Яр. – Однако в драке под Льежем я таких не заметил.

– Тревожно... – пробормотал главнокомандующий и обвёл взглядом собравшихся в его шатре командиров.

Сразу после битвы под Льежем, Владимир собрал военный совет. Как он успел наскоро объяснить Яру, ловушка под замком была заранее приготовлена для ренов. Уведя большую часть войска на восток, Строгонов тем самым сделал ложный манёвр, и предоставил Лиге атаковать якобы плохо защищённый лагерь под Льежем. Естественно, что в этот момент он заходил в тыл жадно бросившемуся на казавшуюся лёгкой добычей врагу. Рены не позаботились тщательно провести разведку, и, повылазив из лесных схронов, соединили силы и поспешили к Льежу. Тут-то они и попались. К сожалению, для успешного воплощения плана пришлось пожертвовать двумя тысячами воинов, однако среди них были самые необученные и плохо вооружённые. Теперь же у Строгонова оставалось чуть более восьми тысяч дисциплинированных солдат, а у врага – жалкие остатки деморализованных оборванцев. Мощь Лиги была сокрушена. На вопрос Яра о том, почему Строгонов не предупредил его о готовящейся схватке, Строгонов неопределённо пожал плечами. Мол, военная тайна. Никто, кроме него, о сути манёвров не знал.

– Однако что бы это ни было, путь на Эйкум-кас открыт. Если возьмём его, можно будет дальше двигаться на север. – резонно заметил Ришам.

– А что жаждут варвары получить на севере? – вдруг подал голос Офицер Нейтралз, Андриан.

Грозный Вождь Остермана перевёл на Андриана свой тяжёлый взгляд и некоторое время внимательно изучал его бледное лицо.

– Богатство и славу. Думаю, у союзников Лиги найдётся, чем поживиться, – ответил он после минутного молчания. – А что забыли там Нейтралз?

– Я о том же. Вопрос о северном походе нуждается в тщательном обсуждении. – сказал Андриан и воззрился на Строгонова, который задумчиво теребил подбородок. Он единственный сидел на большом деревянном стуле, расположившись лицом к гостям.

– Знаешь... – начал было Ришам, но Владимир прервал его:

– Позвольте. Оставим преждевременные споры. Пока нужно взять Эйкум-кас. Есть ли среди членов Альянса те, кто считают, что не нужно спешить с атакой на последний оплот Ренессанс? Пусть встанет и обоснует своё мнение.

Командиры быстро переглянулись друг с другом. В шатре присутствовали представители Сюреала, Хранителей, Остермана, Нейтралз, остатков Белых рыцарей и некоторых мелких кланов. Никто не ответил Строгонову. Владимир удовлетворённо кивнул.

– Тогда завтра выступаем. Через трое суток мы должны быть под стенами Эйкум-каса. Фураж необходимо подготовить к началу похода. Андриан, проверь. Маяна предупредить о необходимости поддерживать коммуникации. В Льеже оставить двести человек гарнизона из числа бойцов Остермана. Ещё пять сотен из Нейтралз передать в подчинение Маяна – приказать ему обеспечивать безопасность окружающих дорог и поселений. Нести постоянную разведку. Вопросы?

Командиры молчали.

– Тогда совет окончен. Всем выспаться перед отходом. Подъём в восемь часов.

Когда союзники покинули шатёр, Строгонов облегчённо вздохнул и откинулся на спинку кресла. Он чувствовал, как обильно так пот по спине. Никто не знал, каких чудовищных усилий ему стоит выдерживать спокойствие и не выдавать эмоций.

– И что дальше? – вдруг спросил Яр. Он так и остался стоять в тёмном углу шатра, где по привычке занял место в начале совета. Тень ему нравилась больше света. – Ты ведь прекрасно понимаешь, что эти псы с трудом уживаются друг с другом. Стоит общему врагу пасть, как они рассобачатся так, что центр Гипериона запылает пуще прежнего.

– Не знаю, Ян, – тяжело выдохнул Владимир. – Честно говоря, до определённого момента война с Лигой была делом чести и благих намерений. Я не мог позволить Ордену захватить власть. Из разных побуждений. Но как только общий враг падёт. Альянс прекратит своё существование, и междоусобицы разгорятся вновь. И всем будет наплевать, что два крупнейших города лежат в руинах, а население окружающих земель уменьшилось чуть не вдвое.

– А куда надеешься деться ты?

– На крайний случай уйду на службу к Ришаму.

– Не думаешь, что тебя попытаются убрать?

– Как говорится, человека судят по делам его. Если дело провалится – убьют. Если всё удастся, и я потребую долю – убьют. Ну а если с честью и славой под звук фанфар уйду в тень – оставят в покое.

– Не завидую, – цокнул языком Яр.

– Однако пока рано решать что-либо, – махнул рукой Строгонов. – Мир пришёл в пугающе быстрое движение. Завтра ситуация может повернуться так, что взвоем. Поэтому, иди. Отдыхай. Нынче ты бывалый сотник и любимый солдатами командир. Твои три сотни выживших и вновь прибывших пойдут за тобой хоть на край света. Подготовь их к выступлению.

– С твоего разрешения мы задержимся и выйдем на день позже. Не думаю, что ты собираешься брать замок ренов с ходу.

– Верно, – кивнул Строгонов. – А зачем задержка?

– Мои воины страшно устали и нуждаются в небольшом отдыхе. Кроме того, Маян обещал, что подберёт для моих солдат новую амуницию. По старой памяти. Ему нужен день, чтобы запрошенные из Торвиля обозы пришли сюда.

Строгонов прищурился.

– Прохиндей. Хорошо. Но не больше дня. Если всё пойдёт удачно, на четвертые сутки мы нанесём удар. Думаю, у Лиги найдётся тысячи три воинов, чтобы хорошенько попортить нам нервы.

– Ужин готов? – сухо осведомился Ян.

– Да, – покорно пролепетала Оля. – Накладывать?

Несмотря на кошмар огненной стихии, бушевавшей в лагере при нападении ренов, походный сундук Ольдена, в котором Яр спрятал Олю, оказался нетронутым. Только слегка пригорел. Яр чуть не забыл о нём и спохватился только к ночи.

При виде заплаканной и до смерти перепуганной девушки сердце наёмника дрогнуло, и он решил сжалиться над ней. Но с одним условием. Она становится его личным пленником и будет обслуживать его в походе. Убежать не получится – Яр наложил на девушки Серую метку, от которой её способен избавить либо он, либо хан, либо сильный маг. В противном случае Яр найдёт её везде. И тогда наверняка воздаст по заслугам.

– Что у нас? Каша? – сморщившись, проговорил он. Подойдя к палатке, он в первую очередь скинул сапоги с усталых ног и уселся на матрац.

– С мясом, – кивнула девушка. Она так же была в черных одеждах. Только капюшон Яр велел срезать.

– Ну давай, – махнул рукой наёмник.

Девушка мигом засуетилась вокруг весело булькающего над костром котла, и вскоре Яр получил доверху наполненную миску ароматной снеди. Однако сразу есть не стал. Положив миску на колени, он достал из подсумка маленькую склянку с жёлтой жидкостью и накапал пару капель в кашу, внимательно присмотревшись к эффекту. По прошествии нескольких секунд ничего не произошло: капли спокойно растворились. Удовлетворённо кивнув, наём-

ник принялся за ужин. Если бы в каше был яд, жёлтая субстанция превратилась бы в чёрную и громко зашипела.

– Что это? – удивлённо спросила Оля.

– Правда жизни, – угрюмо ответил Яр. – Себе положи.

– Я не голодна, – попыталась воспротивиться девушка.

– Себе положи, – оторвавшись от еды, размеренно повторил Яр.

– Ладно, ладно, не злись, – пробормотала девушка, поспешно накладывая себе кашу.

– Я не злюсь. Я вообще редко злюсь.

– А вот и неправда, – уверенно заявила Оля, присаживаясь напротив Яра.

– Что неправда? – нахмурился наёмник.

– То, что пытаешься казаться холодным и неприступным, – ответила девушка, облизывая ложку. – Это не так.

Яр дёрнул бровью, но не ответил. Потчеваться они закончили молча.

После ужина Яр быстро снял с себя амуницию и залез в палатку, с удовольствием развалившись на матрасе. Нужно было хорошенько выспаться.

– Эм. Яр? – вдруг послышался голос Оли.

– Чего тебе? – недовольно пробурчал он из палатки.

– А где я буду спать? Вообще-то холодно на улице.

Яр тихонько выругался. О служанке-то он и забыл.

– Можно я к тебе? – не растерялась Оля.

Яр покачал головой. Ему тоже на улице спать не хотелось. Конечно, там не морозы, но лучше без ветра и без чужого храпа, который доносится от ближайших костров.

– Лезь, – коротко ответил он, с крайним неудовольствием пододвигаясь.

– Спасибо! – звонкий голосок девушки выражал искреннюю радость.

– От тебя воняет, – сказал Яр, морща нос.

– От тебя тоже, – в тон ему ответила Оля.

Наёмник хмыкнул и повернулся спиной к девушке.

– Завтра помоемся перед отходом, – сказал он.

– Хорошо, – сказала девушка.

Яр по обычной привычке сразу заснул. Однако его чуткий сон постоянно тревожили разные звуки, доносившиеся за спиной. И разбудило тихое рыдание.

– Послушай, Оля, – начал он. – Если надо поплакать, выйди из палатки и там сделай все дела. Но не мешай спать.

– Прости. Можно, я тебя обниму? Мне так будет спокойнее... и теплее.

– Хорошо, только ни звука.

Оля обняла Яна за грудь, а сама всем телом прижалась к его спине. Спустя пару минут девушка успокоилась, и, согревшись, провалилась в сон. Вскоре заснул и Яр.

– Дурные вести, Даратас. Дурные, – пробормотал старик Бульвар, размешивая варенье в чашке чая.

– Увы, это так, – раскуривая трубку, ответил маг. Как только табак разгорелся, чародей плотнее укутался в тёплое покрывало.

После памятного посещения Башни Культа, Даратас пришёл в себя только на пятый день. До этого он лежал в лазарете и бредил. Хозяин Цитадели подумал, что маг потерял рассудок после своего страшного мероприятия, но в какой-то момент Даратас пришёл в себя. Однако последствия соприкосновения с чудовищными потоками силы никуда не исчезли: его постоянно трясло, тепло едва задерживалось в теле, а голова раскалывалась от боли –

Даратас с трудом соображал. Штатные маги наложили на него несколько поддерживающих заклинаний, но единственным лекарством оставалось время.

– Но что же Ткач? – не унимался Бульвар. – Неужели он действительно потерял память? И кстати... Разве ты не чувствовал истинную мощь Дарианы? Как она могла так долго скрывать её от тебя?

– Как много вопросов, – тоскливо произнёс Даратас. – Моя голова столько не выдержит.

– Хороший маг действительно может скрывать свою силу, – прозвучал голос третьего человека, – по крайней мере, от того, кто слабее него.

До этого сосредоточенный на разговоре с Даратасом Бульвар с удивлением посмотрел в центр зала: в его ставке появился незванный гость, который явно не пользовался дверью при входе. Одетый в грязный серый плащ, он держал длинный чёрный посох в руке и спокойно смотрел на сидящих за столом людей.

– Что... – начал было Бульвар.

– Вельтор, – тихо проговорил Даратас и поёжился.

У Бульвара расширились глаза.

– Ткач?

– Так звали одно из моих воплощений, – кивнул Названный богом, подойдя к столу. Отодвинув стул, он медленно присел. – Тебе, Бульвар, я ещё известен под именем Диора.

– Что это значит? – нахмурился Хозяин.

– Единый разум не способен охватить явления во всем их многообразии. Он слишком подвержен влиянию своего предположения. Пришлось отделять одну часть себя от другой. Впрочем, оставим этот разговор. Сейчас вы общаетесь лично со мной. С моей основной частью.

– Хорошо. Но разве ты, или одно из твоих воплощений, не знали, что Дариана – Первый Мастер?

– Как бы это не могло показаться странным, я действительно не знал. До определённого времени.

– Ты же сказал...

– На момент Войны Сил Дариана была для меня волшебницей. То, что ей удалось сразить Ткача – удача. А, может, и сущая закономерность.

– Но после войны тебе всё стало известно, – сделал вывод Даратас.

– Верно.

– Но почему ты не сказал?! – недоумению Бульвара не было предела.

– Последовательная цепь событий нуждалась в естественном развитии.

– Ты наблюдал, – кивнул Даратас.

– Это было необходимо.

– Ну а теперь? Зачем пришёл? – глаза Бульвара сузились. Было видно, что он не одобряет действий Велтора.

– Помочь выиграть время, – ответил Названный богом.

В этот момент дверь Ставки с грохотом открылась, и в зал вбежал закованный в латы воин.

– Господин Бульвар! – бухнув кулаком в грудь, обратился солдат.

– Что стряслось? Чего врывается без спроса? – в голосе Бульвара читалось плохо скрываемое раздражение.

– Там, у ворот. Куча каких-то странных созданий. Командор Вульт говорит, что это Хантеры!

– Так оно и есть, – сказал Вельтор. – Впусти их, Хозяин Цитадели.

Бульвар поморщился, но кивнул.

– Хорошо. Пятая и Седьмая казармы в их распоряжении, – сказал он.

Гонец поспешно покинул Ставку.

– Сколько их? – спросил вдруг Даратас.

– Десять тысяч, – ответил Вельтор. – Но количество не имеет значения. Цитадель не выстоит в любом случае.

– Почему? С чего ты так решил, провалишься ты в Бездну! – нервы старика Бульвара постепенно сдавали.

– Судьба, – Вельтор медленно поднялся. – Даратас, у тебя есть два дня, прежде чем Мститель достигнет Цитадели. Портал я умертвил, дабы ни у кого не было соблазна воспользоваться им. Сейчас любой Страж – это дополнительно выигранная минута. Даратас, возьми Герду и отправляйся на Гиперион.

– Ты обезумел, или как? – Бульвар вскочил с места. – Зачем ты оправаляешь от нас Даратаса? Зачем забираешь Герду?

Вельтор медленно перевёл взгляд на Бульвара. У того всё похолодело внутри, и подкопились ноги. Он тяжело опустился обратно в кресло.

– Даратас и Герда вам не помогут. С тобой останусь я, и не покину замок, пока твоё храброе сердце будет биться в груди. Но Даратасу нужно уходить, – Вельтор посмотрел на мага. – Надеюсь, теперь ты понял?

– Не совсем. Но постепенно начинаю догадываться.

Вельтор сделал несколько шагов от стола.

– Пока я не могу объяснить вам всё: не настал тот час. Но. необходимое не терпит. Цитадель должна продержаться как можно дольше, Бульвар, – Названный богом многозначительно посмотрел на Хозяина Цитадели, а затем перевёл взгляд на Даратаса. – Тебе же, Даратас, надлежит собрать как можно больше людей и отправиться на кораблях в Умрад. Любые средства для исполнения плана найдёшь в таверне Санпула под названием «Слепой грош». Номер 3456. Запомни.

– А что я буду делать в Умраде? – спокойно проговорил Даратас.

– Всему своё время, – загадочно обронил Вельтор и растаял в сером тумане, окутавшем его тело.

– Ну что, доволен? – улыбнувшись, спросил Ромунд.

Весело чавкая желанными красными плодами, Хрюшик с удовольствием хрюкнул. Бедняжка чуть не извёлся, пока их длительное путешествие по пустынному плато не закончилось рядом с лесом. У самой его кромки путники обнаружили черные кустарники с искомыми красными «апельсинами».

Впрочем, по вкусу они не напоминали знакомый Ромунду фрукт. Кожура у плодов размером со сливу была крепкая, словно скорлупа ореха, а внутренность плотная и маслянистая. Но вкусная и сытная. Ромунд и не заметил, как наелся.

Однако Хрюшик уплетал найденное с большим энтузиазмом. Когда Ромунду хватило трёх «апельсинов», маленький зверёк умудрился слопать пять и тянулся за следующим: Ромунд разложил собранные фрукты перед собой на куске материи, а питомца посадил рядом с набранной кучкой плодов. Непредусмотрительно.

– Э нет, братец. Хватит жрать. Вон, смотри, пузо какое выросло. Давай-ка мы лучше оставим это на потом. Ещё неизвестно, сколько нам плутать среди дремучих чащ. Полезай в сумку, – осторожно подхватив малыша, Ромунд положил его в заготовленный подсумок. Но Хрюшику идея не понравилась: он недовольно зашипел, словно кошка, и захрюкал, пытаясь выбраться. – Так, так! А ну-ка прекрати безобразничать! Слышишь? Непослушный какой. Ладно, последнюю дам в лапы, согласен?

Получив отступное, Хрюшик успокоился и захрустел в подсумке. В отличие от Ромунда, он спокойно употреблял кожуру и хрумкал ею без стеснения.

Уложив съестные припасы в торбу, Ромунд присел у ствола дерева и в который раз осмотрелся. Нужно было подумать и оценить обстановку.

Дремучий лес, подобно плато, тянулся на бесчисленные километры во все стороны. Некоторое время Ромунд думал обойти его по краю, но, взобравшись на небольшой пригорок, отказался от этой идеи: бесконечное зелёное покрывало терялось за горизонтом.

– И куда тут идти? А? Может, ты знаешь, малыш? – задумчиво проговорил Ромунд.

Из подсумка донёлся характерный хруст.

– Понятно. И я так же думаю.

Путешествие сквозь чащи оказалось весьма неприятным. Мало того, что светлый день сменялся темной ночью через какие-то десять шагов, так через три часа блуждания Ромунд наткнулся на странные постройки, затерявшиеся среди плотной зелени. Конусообразные, выточенные из цельного белого камня, они не имели ни окон, ни дверей. Ромунд ради интереса изучил несколько и убедился: проникнуть в строения невозможно. Тогда зачем они? Да в таком количестве?

Постепенно белые конусы сменились чёрными квадратами, затем перламутровыми ромбами, воткнутыми углами в землю. А земля! Она, казалось, состояла из всех известных Ромунду минералов. Молодой маг зачерпнул странный грунт созданной из воздуха лопаткой и поднёс к глазам: маленькие частички земли переливались всевозможными оттенками.

Вскоре строения, доселе располагавшиеся в десятках метров друг от друга, стали попадаться чаще. И лес неожиданно закончился. День сменился ночью, и позорно бежал, больше не являясь.

Хрюшик зашевелился в подсумке. После плотного завтрака он несколько часов спал. Но, выплыв наружу, он спрятался и грустно заскулил. Ромунд достал ещё один плод и подал его питомцу. Тот принял угощение, но стал осторожно разделять его маленькими коготками, стараясь издавать как меньше звуков. Скорлупой он не хрустел.

Признаться, Ромунду тоже было не по себе. Двигаясь среди разноцветных геометрических фигур, чьё разнообразие превысило известные Ромунду формы, молодой маг ощущал в воздухе какое-то напряжение. Он чувствовал, что ему не рады в этом молчаливом царстве. Однако магия острого зрения не выявила присутствия других существ. Не справились и поисковые заклятия.

Однако концентрация силы в атмосфере росла. Об этом свидетельствовало и усилившееся сияние в небе. Почему-то Ромунду казалось, что это потоки энергии, преобразовавшиеся в видимые узоры, расчертившие черные небеса.

Через некоторое время Ромунд вышел на некое подобие площади. Выложенный гладкими белыми камнями круг источал чудовищные эманации силы. У Ромунда закружилась голова. Хрюшик беспокойно заворочался в сумке.

– Не волнуйся, малыш. Всё хорошо. Я только посмотрю кое-что, – пробормотал Ромунд. В центре площади он видел небольшой алтарь. Его тянуло посмотреть, что это. Наверное, разум назвал бы это самоубийством. Но юноша не мог бороться с охватившим его интересом.

Когда Ромунд подошёл ближе, то ясно понял: овальной формы алтарь соткан из тумана нежно-розового цвета. При приближении мага он засиял сильнее.

В алтаре лежал маленький предмет. Круглый диск, заключённый в деревянную рамку, расчерчен по краям прерывистыми линиями, рядом с которыми поблёскивали неизвестные Ромунду знаки. Лежащий на алтаре предмет напоминал солнечные часы в уменьшенном виде, только без указателей.

Ромунд протянул руку к странному артефакту.

Хрюшик завизжал и распустил иглы, превратив подсумок в решето. Ромунд отшатнулся от алтаря.

Его вдруг охватил жуткий страх. Алтарь окрасился в чёрный цвет. От него во все стороны поползли тени.

Ромунд побежал. Прочь, прочь, прочь! Он бежал изо всех сил!

Подпрыгнув, он полетел в нескольких метрах от земли, огибая геометрические постройки. Прочь!

Юный маг остановился только когда земля кончилась. Впереди зиял огромный чёрный каньон.

Ромунд присел на землю и осмотрелся: позади лежал странный город, молчаливо взиравший на него слепыми строениями, а впереди... Бездна. Край её едва был виден. А дно было сокрыто во мраке.

Жалобно похрюкивая, маленький Хрюшик выполз из подсумка, и, забравшись на колени к Ромунду, уставился на него. Его большие умные глаза заглянули в Ромунда.

В сознании юноши родился образ его питомца, только с крыльями.

– Да. Тут можно только перелететь. Но мы же умеем, верно? – нервно улыбнулся маг.

Хрюшик задумчиво повёл пяточком, потом легко вспрыгнул к магу на плечо и принялся дёргать ремни торбы.

– Ты снова есть хочешь? – рассмеялся Ромунд. – Ну, ты и обжора. Ладно, сейчас дам. Я сам не прочь.

Наскоро отобедав, Ромунд сотворил для Хрюшика новый подсумок, покрепче прежнего, поменял крепления, и, усадив малыша, приказал сидеть смирно. Предстояло преодолеть очень неприятное место.

Первая половина пути, проведённая в воздухе, прошла скучно. Плавный полёт над пропастью несколько будоражил сознание, покрывая тело мурашками, но иные посторонние обстоятельства Ромунда с Хрюшиком не тревожили. Маленький питомец даже осторожно высунул пяточок из подсумка и принялся с интересом наблюдать за происходящим.

Всё изменилось на середине каньона. Хрюшик вдруг спрятался в сумку и выпустил иголки, снова продырявив подсумок. Не успел Ромунд отреагировать на такое странное поведение малыша, как на него накатило странное чувство сонливости. Тело обмякло, и он медленно стал опускаться вниз. Навстречу тому, что ждало внизу. Ведь оно желало встречи.

Ему не терпелось.

Оно было страшно голодным.

Нужно расслабиться и покориться судьбе.

Что-то больно кольнуло в правом боку. Наваждение сразу спало с Ромунда: он посмотрел вниз и увидел безумные глаза Хрюшика. Малыш выбрался из разорванного подсумка, и, вцепившись лапками в бок мага, выпустил коготки. Ему было страшно.

Ромунд посмотрел вниз. в темноту.

Он заорал так, что сдавило горло..

Всеми силами он рванул вверх, уходя прочь. от огромной зубастой пасти, которая подобно вихрю вырастала из мрака и неуклонно стремилась вверх!

От твари требовалось срочно отделаться. Но как?

Существо утробно заурчало.

Решение было найдено вмиг.

Ромунд представил миллионы стальных игл, которые сыплются навстречу неизвестной твари. И они очень острые.

Неизведанное нечто взвыло от боли. Звук визга был таким мощным, что у Ромунда заложило уши. Но тот не собирался останавливаться. Представив огромный огненный шар, наполненный чудовищной мощью, он отправил вдогонку израненному гиганту. Когда гро-

мыхнул взрыв, Ромунд с Хрюшиком были далеко. Малыш так и летел до конца каньона, вцепившись в хозяина, жалобно похрюкивая.

В миг, когда ноги Ромунда коснулись твёрдой земли, новая порция воспоминаний вслед пережитому страху нахлынули на него неистовым потоком. Он вспомнил новые подробности боя у Кандура, картины страшных разрушений, залитая кровью земля. Затем подземелье, голые люди, алтарь. А на нём... На нём колба с жидкостью. Такой манящей! Такой прекрасной!

Сердце Ромунда сжалось. Он медленно коснулся рукой груди.

Колба. Эмми. Алиса. Ну конечно! Его миссия.

Рассеянный взгляд юноши скользнул вперёд. Из груди вырвался непроизвольный стон.

Другая сторона каньона оказалась узкой полоской земли, которая через несколько метров обрывалась пропастью. Чёрным ничто. Впереди, на разном расстоянии друг от друга, в воздухе, среди разноцветных потоков силы, плавали островки суши.

– Эмми, где же мне тебя найти? – пробормотал Ромунд, прижимая сжавшегося в комок Хрюшика к сердцу.

– Отлично, этого нам хватит, – пробормотал Ромунд, разглядывая добычу Хрюшика. Маленький питомец, брякнув три тушки пушистиков под ноги хозяину, взобрался к магу на плечо и уткнулся пяточком в щеку. Довольный похвалой, он заурчал подобно кошке.

– Правда, если ты немного умеришь аппетит, – усмехнулся юноша и погладил Хрюшика по макушке.

Малыш оказался жутко прожорливым. Собранные "апельсины" с недюжинной помощью Хрюша закончились быстро, причём по количеству съеденного миниатюрное животное превосходило здорового Ромунда раза в два. И куда только девалось всё?

Когда мешок с припасами показал дно, Хрюшик загрустил. Но ненадолго. На первом же привале он вылез из нового подсумка и отправился на охоту, пропав на некоторое время. Ромунд начал волноваться, когда его питомец вернулся с двумя мохнатыми зверьками в зубах. Они чем-то напоминали хомяков, только без хвоста. С того дня любимое кушанье странников получило наименование пушистиков.

– Так, здесь пристроимся на сон. – сказал Ромунд, разглядывая россыпь жёлтых валунов, словно специально собранных в кучу. Среди голой равнины, залитой сочной зеленью, это нагромождение камней казалось странным. Но выбирать было не из чего: спать среди бесконечного пустыря не хотелось. В отличие от первого острова, на этом живности было много, причём разной, и не всегда дружелюбной или безобидной. – Только, боюсь, не на чем будет твою добычу готовить. Хвороста, поди, здесь не найти. А до другого портала далеко. Чувствую.

Большинство островов (а может, и все) оказались связанными телепортами. Причём не рукотворными, а, судя по всему, природными. Ромунд скривился. Вот бы магистры Академии от зависти полопались: в родном мире считается, что двусторонняя связь между двумя точками пространства возможна исключительно при искусственном воздействии. А тут нет. Порталы работали в обе стороны: юноша специально убедился. А представляли собой любой предмет ландшафта: хоть дерево или булыжник, палку, или просто сгусток материи в воздухе. С виду-то и не поймёшь, пока не дотронешься. Однако Ромунду и дотрагиваться не было необходимости: он начал их чувствовать. Оказавшись на любом острове, он мог безошибочно определить место нахождения следующего портала. Лёгкая резь в голове усиливать по мере приближения к следующей "остановке", и пропадала, как только юноша вместе с маленьким питомцем оказывался рядом.

Впрочем, порталы были не самой удивительной вещью в этой. реальности.

И не самой опасной.

Разделав тушки, Ромунд разжёл костёр. После нехитрых операций с вертелом и рогати-нами кушанье весело зашипело над пламенем. Преисполненный энтузиазма Хрюшик сидел на коленях у Ромунда и с удовольствием вкушал запах готовящейся пищи. Малыш не ел сырое мясо.

Где-то вдали раздался встревоженный вой, а затем низкий визг. Ромунд отложил дела и прислушался. Всё было спокойно. Осторожно усадив питомца на заготовленный матрац, он поднялся на верх гряды. Осмотреться.

Но ничего на горизонте видно не было. Стояла непробиваемая тишина.

Спустившись к костру, Ромунд окружил место привала охранным полем. Требовалось хорошенько выспаться. Только солнце мешало. Оно для всех островов было одно, и никогда не садилось.

Первый остров, на котором Ромунд оказался после огромного каньона, был лишён привычного притяжения. Голый камень, испещрённый трещинами. Однако в полуметре от него росла зелень! Густая, пушистая, сочная трава и невысокие кусты! Ромунду оставалось только качать головой и удивляться, паря над зелёным покрывалом.

К счастью Хрюшика, среди кустарников обитали маленькие шустрые зверушки с треть человеческой ладони: телом они напоминали крыс, а мордочкой – кошек. Смешно подвы-вая, они улепётывали прочь от задорно хрюкающего питомца Ромунда, который с радостью разминал замлевшие мышцы, гоняясь за крысокошками. Парочку местных обитателей он поймал, подёргал маленькими лапками за хвосты, и отпустил, погладив на прощание.

Второй мир предстал перед путниками великолепным разнообразием флоры и фауны. Высокие лиственные деревья всех цветов радуги хранили под широкими кронами буй-ство сине-фиолетовых кустарников, застенчиво жавшихся к оранжевым стволам древесных гигантов. Вокруг царил хаос природной фантазии. Но, кроме растительности, на острове обитали и весьма колоритные представители животного мира. Некоторые достигали внуши-тельных размеров. Продираться сквозь разноцветные джунгли пришлось с большой осто-рожностью: несколько раз на Ромунда с Хрюшиком нападали клыкастые и шипастые твари, большую часть из которых удалось отогнать магией, остальных – созданным из воздуха оружием. Одного шустрого кота, разросшегося до размеров упитанного вепря, прогнал сам Хрюшик! Запрыгнув к Ромунду на плечо, он метко выстрелил одной из своих иголок в под-крадывавшемуся сзади монстру в глаз. Тому осталось дико завопить и улепетнуть прочь.

Покинув красивый, но опасный остров, путники перенеслись сквозь портал, спрятан-ный в одном из деревьев, на выжженную сотнями вулканов пустошь. Магия спасала от невы-носимого пекла: вокруг царило царство огня. Бедный Хрюшик дрожал от страха и от голода. Малыш к тому времени опустошил запасы «апельсинов».

Подкрепиться у них получилось только в следующем мире. Там питомец Ромунда и поймал первых пушистиков. В последствии эти вкусные зверьки стали попадаться везде, где росли низкорослые жёлтые деревья со слоистой корой и длинными мясистыми листьями.

Однако не все острова имели растительность. На одном вообще не было ничего, кроме белой гальки. И, видимо, не предполагалось вовсе: стоило Ромунду вступить на землю этого странного места, как его одежда принялась рассыпаться по ниткам, а кожу безжалостно защищало солнце.

Пока Ромунд сообразил закрыть себя непроницаемым магическим щитом, все мате-риальные вещи превратились в прах. Сидевший на плече Хрюшик смотрел на хозяина и почему-то громко и довольно хрюкал, приложив одну из лапок к пяточку. Ромунд чувство-вал, что малышу весело. Похоже, он таким образом смеялся.

Миры и их образы сменялись от острова к острову, но Ромунд продолжал оставаться в неведении относительно своего будущего. Что же дальше? Путешествовать он может среди висящих в воздухе земель вечно. Но как же Эмми? Как найти её? Как вернуться в родной мир? Сколько времени прошло? Может, здесь оно идёт быстрее, а может, и медленнее. А что, если оно вовсе не существует в этой реальности? И что она из себя представляет? Меж-думирье? Или отдельный мир?

Однако к чёрту всё! Что бы это ни было, где-то здесь Эмми. Ромунд чувствовал это. Он был уверен.

Милая, как же найти тебя? Что же нужно сделать?

Сердце Ромунда сжалось в груди. Захотелось закричать.

Хорошо чувствовавший хозяина Хрюшик забрался к тому на плечо и уткнулся пятаком в щеку, будто разделяя переживания.

– Да, малыш. Вот так вот, – пробормотал Ромунд, потрепав питомца за уши. – Давай лучше поедим.

Хорошенько отобедав, путники выспались и снова отправились в путь. Добравшись до портала, спрятанного в камень, зависший в метре от земли, Ромунд лёгким движением пальца активировал его, и магия в мгновение ока перенесла их на новый остров.

После использования портала несколько мгновений болели глаза, их было трудно открыть. Проморгавшись, Ромунд случайно сделал несколько шагов, а когда взор окончательно прояснился, то замер на месте от удивления: мир вокруг оказался расчленённым на две разные половины – чёрную и розовую. В эти два ужасных цвета было выкрашено всё: от маленького камушка, притаившегося в невысокой траве, до огромных деревьев-гигантов. Хвала богам, сам Ромунд оставался в привычных оттенках. Настороженно похрюкивающий в подсумке Хрюшик был того же мнения.

Портал вынес Ромунда с питомцем в чащу разноцветного леса. Широкие кроны деревьев закрывали солнце, поэтому вокруг царил плотный сумрак. У путников ушло много времени на то, чтобы продаться сквозь густые и ошетилившиеся колючками заросли.

Когда беспросветная чаща закончилась просторной опушкой, Ромунд решил сделать привал. К счастью, здесь обнаружили и невысокие деревья с чёрно-розовыми плодами. Обнюхав их на пригодность Ромунд поручил Хрюшику.

Пока маг возился с заготовкой охранных кругов, он утратил должную внимательность. Сначала раздался жуткий визг Хрюшика, затем треск, и только потом Ромунд увидел надвигающуюся на него тень.

Действуя по наитию, Ромунд перекатился через правое плечо и наотмашь рубанул огненным кнутом, возникшем в его руке.

Тварь закричала. Это был огромный шестирукий кусок камня, голова которого была едва видна за толстыми складками наплечной брони. Кисти рук венчали огромные плоские колотуны. Оружие Ромунда оставило на твари едва заметную чёрную полосу.

Взревев снова, монстр атаковал. Несмотря на размеры, он действовал чудовищно быстро.

Но и Ромунд был не промах. Ускорившись в несколько десятков раз, маг подхватил с земли сжавшегося в комок Хрюшика и атаковал ходячий камень сзади. Огненный пульсар с треском разорвался о спину твари. Но лишь слегка опалил.

Враг не унимался. Ревя и визжа, он атаковал снова и снова, стараясь растоптать ненавистную букашку: тварь была не меньше семи метров ростом.

Однако юноша постоянно уворачивался и отбегал на безопасное расстояние. Но справиться с глыбой не удавалось.

Ромунд хотел сбежать от надоедливой монстра, но в какой-то момент решил опробовать кое-что новое.

В стихии воды он был не силен, но окружающая сила позволила состряпать сложное заклинание кислотного облака в считанные секунды.

Разогнавшаяся тварь не успела затормозить и влетела в ярко-жёлтое марево. Спустя пару мгновений опушку заполнил жуткий вой агонизирующего животного. Тело несокрушимой каменной глыбы неестественно изогнулось, задрожало. Взбесившийся монстр старался выбраться из губительного облака, но оно не собиралось отпускать свою жертву: утробно шипя, заклинание прогрызало тысячи маленьких отверстий, разъедавая могучую броню живого существа и устремляясь всё глубже и глубже к мягким тканям.

Спустя пару мгновений тварь в муках умерла. Кислота превратила его тело в груды изуродованного камня.

Ромунд глубоко вздохнул. Впервые он ощутил некоторую усталость. Любые силы имеют предел.

Магия кислотного облака закончилась. Останки монстра с хрустом развалились. Показалось нечто коричневое.

И в этот миг джунгли наполнились звуками. Казалось, каждое дерево стремилось выказать протест. Земля затряслась.

Хрюшик зажался в угол подсумка и жалобно заскулил.

Времени на раздумья у Ромунда не осталось.

Он побежал.

Бежал он невыносимо долго. Магия придавала сил. Преследователи не собирались останавливаться. Наоборот, их число росло. Целые орды каменных тварей, с треском ломая заросли, требовали отмщения за смерть собрата. Они гнали дерзкого мага всё дальше и дальше.

Ромунд чувствовал портал, но не мог выбрать направление. Каменные глыбы постоянно возникали у него на пути.

Хрюшик тихонько пищал в подсумке. Малыш хотел кушать. Но у Ромунда не было возможности перейти на шаг. Запасы сил таяли. Окружающая магия рано или поздно не сможет помочь.

Чем больше Ромунд находился на острове, тем более осмысленным он становился. Исчезали некоторые угловатости и условности. Краски становились чётче, объекты объёмнее. А небо! Чёрное небо начинало розоветь, исчезали из вида другие острова, потоки силы, загадочное солнце. И энергии вокруг становилось меньше.

Однако выяснять, почему, у Ромунда не было желания. Добравшись до портала, он воспользовался им и перенёсся на другой остров.

Хотелось есть. Нужно было найти что-нибудь съестное.

Но мысли о голоде быстро отошли на второй план, когда Ромунд окинул взглядом новый мир: тысячи черных пирамид, усеявших ровное выжженное плато. И белеющие костяки. Тысячи, миллионы истлевших останков.

Закружилась голова. Хрюшик встревоженно захрюкал в сумке.

– Осторожнее, молодой человек, не стойте рядом со сгустком тьмы. Опасно для здоровья.

Ромунд отскочил в сторону и посмотрел на говорившего. В нескольких шагах от него стоял человек в грязной серой робе, с короткой стрижкой, поддёрнутыми кверху усами и в круглых линзах очков.

– Спокойно. Не стоит нервничать. – вкрадчиво сказал человек. – Меня зовут Сильвестор, а вас?

Сонная Оля проснулась, когда лагерь пришёл в движение. Солдаты бодро собирали пожитки и в последний раз проверяли амуницию. Отряжённые в авангард сотни начали потихоньку выдвигаться по заданному маршруту. Послышались песни.

Бойцы же Яра только начали выбираться из палаток и готовить еду. У них был день в запасе. Можно было отдохнуть.

– Я заготовил воды, – заявил Яр, просунувшись в палатку. – Иди мыться.

Разбудив Олю, асассин задумчиво замер рядом с палаткой, разглядывая, как сонные воины постепенно приходят в себя, разжигают костры, шутят и беззлобно переругиваются. Наёмник мог поклясться, что с каждым часом всё больше проникается особым, отеческим чувством к подчинённым.

– Ты не. посторожишь? – смущённо спросила Оля, выбравшись из палатки. В руках она держала какие-то тряпки.

– Посторожишь что? – нахмурился Яр. Оторвавшись от мыслей, он не сразу понял вопроса.

– Меня, – смущённо ответила девушка.

– Зачем?

– Да незачем! – вздохнула Оля. – Где твоя вода? Показывай.

Яр отвёл девушку на несколько десятков шагов к притаившемуся за небольшим бугром шатру. Несмотря на суровость, наёмник предусмотрел для девушки некоторую защиту от чужих глаз. В противном случае весь лагерь бы сбегался поглазеть на голую девушку. Нечего тревожить и так терпящих лишения воинов.

– Всё внутри? Спасибо... – неуверенно пробормотала Оля, рассматривая купальню. – А если кто залезет? Пстой хотя бы рядом... – щёки девушки покрылись румянцем.

Асассин фыркнул, но затем кивнул.

– Быстро, – сквозь зубы бросил он.

– А она тёплая? – спросила Оля из палатки. Послышался характерный всплеск. – Ой! Тёплая. Спасибо огромное!

– Не за что, – ответил асассин, повернувшись спиной к шатру: нацепленная на копья медвежья шкура шатра в нескольких местах была изорвана, и при особом желании Яр мог бы полюбоваться на прелести пленницы. Но внутренняя дисциплина сдержала его. Отвернувшись, он принялся внимательно рассматривать окрестности.

Лагерь Альянса опустел. Последние роты прикрытия постепенно собирались в дорогу, гася костры и проверяя амуницию. Ещё немного, и под стенами замка Льеж останутся только три сотни Яра. Если повозки Маяна не задержатся, они выступят следующим утром.

– Долго. Сейчас уйду, – спустя минут пять сказал Яр.

– Я только начала! – испуганно воскликнула девушка.

– Шутка. Быстрее давай, – процедил Яр. Его спокойный равнодушный голос подстёгивал лучше любого кнута.

По прошествии ещё минут десяти, девушка вылезла из купальни. На ней была надета холщёвая рубашка с льняными штанами, стянутыми верёвкой. Мокрые рыжие волосы собраны в пучок и перевязаны выцветшей тряпкой.

– Это что за наряд? – губы Яра предательски дрогнули.

– Нашла в твоих шмотках. – честно призналась девушка. – Свои только вымыла.

– Замечательно, – усмехнулся наёмник. – Идём, сделаешь мне завтрак.

Когда ароматная каша сготовилась в чугунном котелке, на горизонте возникли повозки Маяна. Яр успел съесть пару ложек, когда к нему явился дозорный – молодой парнишка-лучник бросился докладывать командиру сразу после появления на подходах к замку фуража.

– Говори, – бросил Яр, пережевывая завтрак.

– Командир... Прибыли посылки с Торвиля. Вот только... – дозорный замялся.

– Только что? – нахмурился наёмник.

– Их всего четыре. И вся команда изранена. Есть трупы.

Яр отложил кашу в сторону и взялся за лежащие рядом даги. Быстро прицепив их к поясу, он велел двум дежурным идти вместе с ним. Одевать доспехи ему не требовалось: по старой привычке асассин был всегда собран и готов к действию.

Повозки они встретили недалеко от ворот замка. Деревянные конструкции едва передвигались под действием затухающих заклятий. Рядом шли оборванные и перевязанные люди.

– Кто тут главный? – спросил Яр, обратившись к первому человеку. На нём была накинута разодранная серая ряса.

– Нету главных, – раздался знакомый голос. Из-за повозки вышел Маян. Широкоплечий коротко стриженный ветеран прижимал к могучей груди плачущую девушку. Белая сорочка несчастной была перемазана засохшей кровью.

– Что случилось? – повозки неожиданно дрогнули и остановились. В нос ударил запах разложения. Магия полностью иссякла. В тот же момент человек в серой рясе пошатнулся и упал. Один из дежурных склонился над ним и потрогал шею. Готов.

– Насколько я понял, на них напали. – проговорил Маян. – Тише, милая, успокойся, всё нормально. В общем, Ян, на юге беда. Торвьиль в огне. Дикие племена повылезали из нор, и, собравшись в бесчисленные полчища, поперли друг на друга и на людей. Сожгли все селения и вроде даже ворвались в город. Нашему фуражу пришлось отбиваться от всякой нечисти первую половину пути. А вторую... – Маян внимательно посмотрел на собравшихся вокруг – их было не больше десяти. – Они говорят, что некоторых из охранения стало охватывать безумие. Они вдруг набрасывались на всех подряд и стремились убить. Без всякого смысла. У них синели глаза, и они...

– Говорили что-то о Мстителе? – прищурился Ян.

– В точку! – Маян удивлённо дёрнул бровью. – Ты-то откуда знаешь?

– Да повстречал я таких среди ренов. Ладно, что-нибудь из фуража уцелело?

– В одной из повозок. Арбалеты, какие-то щиты, кожаные доспехи. В других – трупы.

– Не стали бросать своих? – щека Яна дёрнулась..

– Верно. У этой бедняжки оба брата погибли. Специально нанялась в службу, чтобы быть рядом с ними. Одного она зарубила сама, когда у того крыша поехала.

– Душераздирающая история, – равнодушно сказал Яр. – Ладно, люди и трупы – твоя забота. Организуй кого-нибудь из гарнизона. Нам нужно оружие, выступим через два часа.

– Что так скоро? – поинтересовался Маян.

– Боюсь, Строгонову скоро понадобятся все силы.

Из остатков вооружения воинам Яра досталось немного. В основном довольными остались стрелки, приобретшие новые лёгкие кожаные доспехи и арбалеты. Мечники же удовольствовались несколькими тяжёлыми щитами. Зато Оля была вне себя от радости: среди доспех рыжей лисичке нашлась лёгкая женская куртка из волчьей шкуры, шерстяные штаны и элегантные кольчужные поножи с сапогами. Яр поначалу запротестовал, но затем сменил гнев на милость. Пускай порадуетса девчушка. Всё равно в его сотне больше женщин не было.

Яр собрал отряд в дорогу ближе ко второй половине дня. При всей дисциплинированности, воины были так настроены на полноценный отдых, что тайком от командира с утра хорошенько набрались горилки. Пока немногочисленные маги привели солдат в чувство, драгоценное время неумолимо убежало вперёд на целых восемь часов. Самых нерадивых Яр погнал полупьяными вперёд в качестве дозора. Столько отборной ругани его подопечные ещё не слышали из уст обычно молчаливого асассина.

Когда выстроившиеся в походную колонну сотни угрюмо двинулись сквозь заливные луга и жиденькие рощи Великой Центральной Равнины, солнце начало медленно клониться к закату. Озлобленный Яр запретил делать привалы, а также посулил жуткие кары тому, кто сойдёт с и пойдёт не в ногу. Даже несчастную Олю заставил маршировать со всеми наравне.

Ближе к вечеру к активно движущейся колонне присоединился и головной дозор. Яр велел наказанным десяткам вернуться к основному строю, оставив впереди нескольких разведчиков. Его приказ был обусловлен весьма тревожными вестями, переданными командиром дозора по трансферансу. По пути следования основной армии были замечены многочисленные места мелких схваток с дикими племенами. Судя по следам, дикие бросались на солдат Альянса даже не из засад: с ходу нападали толпой и гибли чуть не сотнями. Дозорные обнаружили множество трупов тропосов, псоглавцев, гоблинов, карликов и даже лесных эльфов. Потери Альянса были минимальными.

Вскоре сотни Яра прошли мимо таких мест. Страшная вонь разлагавшихся тел не оставила никого из воинов равнодушными. Несмотря на усталость, ребята подобрались и зашагали быстрее.

Первая стычка с нечистью состоялась недалеко от Дубравной Зори – живописной рощи широколиственных деревьев, усеявших берег небольшого лазурного озера. Некогда в этом месте располагалось селение купцов, но во время войны Ренессанса и Хранителей деревня богачей была сожжена дотла.

Нынче там обосновались весьма агрессивные дикие племена, принявшиеся поливать двигавшихся вдоль рощи бойцов Яра градом стрел и камней.

Десяток боевых магов сработал без лишних слов и приказов: рощу накрыли взрывы Большого огня и град цепных молний. Прекрасный уголок природы за несколько секунд охватило адское пламя, пожравшее половину нападавших. Другую половину оно выгнало из-под спасительных крон деревьев под плотный поток стальных болтов. Никто из диких добраться до строя не сумел: в большинстве своём плохо защищённые эльфы вперемешку с тропосами, ошарашенные огнём магов, не смогли сориентироваться и погибли все до единого. Причём пока шёл обстрел, никто из врагов не попытался бежать: все упорно шли на перестроившихся в плотную линию бойцов Яра и погибали. Ассасин был готов поклясться, что видел синий свет в глазах наиболее близко подобранных эльфов.

Вторая стычка произошла в темноте: разведка вовремя доложила о приближении огромного количества карликов и псоглавцев с севера. Яр успел развернуть свои сотни и закрепить до того, как лавина нечисти обрушилась на его воинов. В потёмках полагаться на арбалеты Яр не стал – всем приказал биться в строю. Только маги и редкие мастера среди стрелков позволили себе сражаться на дистанции.

Несмотря на бестолковость действий врага, количество диких было безмерно. Солдаты Яра через час ожесточённой схватки стали уставать и принялись медленно откатываться назад. Проклятые твари перле без страха, умирая с одинаковым странным именем на устах – «*Фарг'нар*». Не известно, чем бы закончилась жуткая схватка, если бы поток диких не иссяк.

Покинув поле боя, Яр позволил бойцам не более часа на привал. Хоронить погибших – их было около пятнадцати – не стали: обстоятельства требовали скорейшего соединения с общими силами Альянса.

Последующие встречи с дикими прошли по менее драматичному сценарию, но также жестоко и бескомпромиссно. Твари лезли из всех возможных мест. Однажды из земли выкопалось несколько цианосов прямо посреди строя! Один чуть не зашиб несчастную Олю – спас вовремя оказавшийся рядом чародей.

Впрочем, бои с дикими хоть и были тяжёлыми, однако прошли в обычном для таких случаев порядке. Потери отряда составили около двух с лишним десятков человек, причём только мечников. Благодаря стараниям магов, все раненные вовремя получили необходимую

помощь, и многочисленных жертв удалось избежать. Большую же сумятицу внёс другой инцидент.

Шагавшая рядом с Яром Оля время от времени устало потирала виски и постоянно спотыкалась. Суровый наёмник поначалу не обращал на пленницу внимания, но после очередного особенно неуклюжего спотыкания девушки, стал присматриваться к ней и в какой-то момент подхватил на руки: рыженькая лисичка потеряла сознание от усталости. Однако его резкое движение спасло ему жизнь: над левым ухом просвистел арбалетный болт.

Положив бесчувственную девушку на землю, Яр развернулся и активировал артефакт Щита, заключённый в маленькое золотое колечко. Наложить на себя защитную магию заранее он не успел.

Как оказалось, стреляли из его же отряда. Несколько арбалетчиков из середины строя ни с того ни с сего атаковали своих: трое бойцов были убиты наповал, прежде чем обезумевших скрутили стоящие рядом товарищи. Стрелявших было четверо.

Когда асассин подошёл к связанным ремнями стрелкам, он не смог удержаться от грязной ругани. У спятивших бойцов горели синим светом глаза, и они без остановки сулили окружающим страшные наказания и ужасы от грядущего Мстителя.

– Только сейчас заговорили так? – спросил Яр у стоявшего рядом старого десятника.

– Да вроде около часа бубнили себе под нос что-то, никто не обращал внимания, – ответил седой щербатый ветеран.

– А что делали до выхода?

– Пили горилку со всеми, спали. Ничего особенного.

– Ни с кем не встречались? Ничего не получали? – спрашивал Яр, разглядывая лежавших ребят. недавно они были нормальными. А что теперь?

– Командир, отвечаю головой. Ничего. Они делали всё, как и мы.

Слова десятника ужаснули Яра.

– Что делать с ними? Они ведь неуправляемые, – пробормотал ветеран. В голосе слышалось желание переложить на кого-нибудь логично вытекающий из ситуации приказ.

– Устранить угрозу, десятник, – коротко ответил Яр. – Быстро и тихо. Лекарь, ко мне. У меня человек без сознания.

К утру Яр сумел вывести свои неполные три сотни к позициям Альянса. Войско Строгонова по всем правилам воинского искусства взяло замок Лиги в осаду, принявшись насыпать кольцевой вал. Первое, что бросилось в глаза при входе в лагерь – погребальные костры.

– Тяжело шли, с боями, – ответил на немой вопрос Яра офицер, встретивший прибывших. Будучи Распорядителем, он внёс в специальный журнал численный состав отряда Яра и указал ему место расположения по утверждённой диспозиции: бойцам Яра досталась левая сторона квадратной цитадели ренов, ошестинившаяся двумя мощными башнями. – И сумасшедших развелось что-то. Чуть не сотня свихнулась. Дела...

Весь день армия Альянса провозилась с подготовкой вала. Видимо, Строгонов не рассчитывал взять замок с нахрапа и решил обезопасить себя от возможного прорыва врага из окружения. Мало ли...

Попасть в ставку к главнокомандующему у Яра до конца дня не получилось. Да он и не старался. Уточнил у Распорядителя основные приказы для его сотни, и на этом успокоился. Что-то ему не хотелось лезть в верха. Если потребуется, Владимир сам его позовёт. А пока...

Сидя вечером у костра, Яр в который раз задумывался над одним простым вопросом: что он делает на этой войне? В принципе, от Отдела давно не поступало никаких указаний. Строгонов не упрашивал оставаться и помогать. Школа давно не вмешивается в его дела. Так какого, спрашивается, чёрта он полез в пекло? Что здесь хотел найти? Чем-то поживиться? Конечно, к добыче он руку приложит. Ну а дальше что?

Самое интересное, что подобные мысли были не свойственны Яру. После обучения в Школе Шепростана, наёмника ничего, кроме выгоды, преимущественно материальной, не волновало. Заказы, редкие задания Отдела, и, конечно, заслуженное вознаграждение. А теперь война, чуть не за освобождение, равенство и братство. Что за, чёрт возьми, такое?!

– О чём задумался? – спросила Оля. Девушка сидела рядом с костром и помешивала готовящуюся кашу в котелке.

– О людях, – отстранённо ляпнул Яр.

– А что о нас думать? Животные и мрази, – спокойно ответила девушка.

Резкие слова Оли заставили наёмника оторваться от мыслей.

– С чего ты так решила?

– Да по жизни, – пожала плечами девушка. – Жрём, гадим, размножаемся, убиваем друг друга. Как животные.

– А мрази почему?

– Потому что гадим и убиваем с чрезвычайным удовольствием, и стараемся прикрыть самые отвратительные дела великими целями, общим благом и волей богов, – ответила девушка заготовленной фразой.

– Занятно, – пробурчал Яр и махнул рукой. – Жрать готово?

Оля улыбнулась.

– Почти. Немного осталось.

Лёжа ночью в палатке, Яр почему-то вспомнил свою первую любовь. Впервые за последние несколько лет его холодное сердце немного оттаяло. Он позволил себе слабость. Но обругал себя и со злостью повернулся на бок.

– Мне холодно, – проворковала Оля, лежащая рядом. Её нежный пальчик скользнул по мускулистой спине наёмника.

– Выйди и попрыгай: согреешься, – угрюмо буркнул Яр.

– Чурбан! – воскликнула девушка и тоже повернулась. На противоположный бок.

Сам не зная почему, Яр улыбнулся. И провалился в глубокий сон.

Убаюканный лёгким полётом драконицы, Даратас очнулся в самом конце пути: весь перелёт от Цитадели до Мёртвых земель он спокойно спал на спине Герды, уступив Ольвене возможность любоваться открывающемуся с высоты виду. Для пошатнувшегося здоровья мага требовался отдых. Но о нём оставалось только мечтать.

Герда всего за сутки добралась до места назначения.

С громким треском огромный дракон опустился среди мертвенно-спокойных скал. Чёрное небо над головой среди белого дня и безудержный рокот бушующей стихии не оставляли сомнений о месте посадки.

– Ты что-то сломала, дорогая, – пробормотал сонный Даратас. Очнувшись, он наложил на себя и Ольвена защиту от погодных явлений. Здешние ветры весьма опасны для здоровья.

В голове Даратаса появился образ большого скелета, принадлежавшего какому-то неизвестному магу созданию.

– Да? Что-то не помню здесь таких гадов. Ольвен, слезаем! – скомандовал Даратас, с трудом переваливаясь через правое крыло Герды. Лишний раз пользоваться магией чародей не стал, а спрыгивать оказалось высоко. Пришлось подсказать драконице, чтобы та немного наклонилась набок.

– Старый я стал, – пробурчал Даратас, поправляя складки новой белой мантии.

– Вы выронили посох, мессир, – сказал эльф, передав магу его оружие. Найденная в закромах Цитадели тёмно-зелёная палка с рубиновым набалдашником едва ли могла назы-

ваться посохом. Но ничего другого у Бульвара не было. Маги и так ходили во всём вторичном и подлатанном.

– Спасибо, друг. Ты, я вижу, в полном облачении. – ответил Даратас и скривился. Его слова можно было принять за издевательство: замечательные мифриловые доспехи эльфа сгнули под завалами Башни. В арсеналах Цитадели на рост эльфа ничего не нашлось, кроме плохонькой кирасы и кольчужных накладок.

– Для этого не пришлось сильно стараться, – улыбнулся Ольвен, и оба путника рассмеялись.

– Ладно. Нервные смешки отставить. Как я выгляжу? – спросил Даратас.

Герда направила хозяину видения старого дряхлого старика, державшего на спине огромный мешок, наполненный всяким барахлом.

– Отлично, мессир. Как истинный правитель, – ответил Ольвен.

– Ох, дорогой друг, ты никогда не умел врать. А вот некоторые, – Даратас посмотрел в хитрющие глаза дышавшей рядом Герды, – любят быть чрезмерно прямолинейными!

Драконница фыркнула в ответ.

– Ну что, мой друг. Пора снова навестить мой народ и направить его к новой, лучшей жизни, – отстранённо проговорил Даратас. – Если я не ошибаюсь, вход в пещеры за тем холмом. Герда, будь добра, пристройся где-нибудь недалеко от Мёртвых земель. Если что, я вызову тебя. А пока... Нечего тут делать такой красавице.

Герда снова фыркнула, но подчинилась. Два раза взмахнув мощными крыльями, драконница взмыла в небо. Если бы не магическая защита, Даратас с эльфом улетели бы от мощных потоков воздуха, взбудораженных Гердой.

Путь ко входу в Подземное царство оказался нервным. Несмотря на магию, Даратас постоянно изучал местность поисковыми заклинаниями. Всё-таки его силы ещё не восстановились, а Мёртвые земли хранили в себе разные опасности.

Первая страшная находка ждала путников за холмом: противоположный склон был усеян белыми костями. Повсюду лежали обломки покорёженных доспехов, оружия, обрывки одежды. Гладкие черепа зияли чернотой пустых глазниц. С первого взгляда было ясно: останки принадлежали эльфам. Либо людям невысокого роста.

Даратас с глубоким вздохом присел рядом с одним из останков. Потрогав кости, с удивлением обнаружил, что они тёплые. Вне всяких сомнений, костяки принадлежали эльфам. Но что с ними случилось? Если эти несчастные погибли в день, когда Даратас покинул Царство, тела не успели бы разложиться до такого состояния. Следы зубов отсутствуют – значит, не обглодали.

– Ты такое когда-нибудь видел? – задумчиво спросил Даратас.

– Нет, мессир. Магия? – без тени эмоций ответил Ольвен.

– В том-то и дело, что магии я не чувствую. – Даратас поднялся. И вскинул наизготовку посох, активировав рубиновый набалдашник. Одно из поисковых заклинаний засекло чьё-то присутствие.

Вмиг оценивший ситуацию эльф, выхватил даги и сместился в сторону от мага, обходя возможную опасность с фланга – посох Даратаса указывал в сторону неизвестного.

Склон каменного холма плавно переходил в гряду разбитых камней, складывавшихся в некоторое подобие лабиринта, прикрывавшего вход в Царство. Именно из этого лабиринта на мага и его верного стража двигалось нечто. По формам – небольшое.

Из-за большого валуна вышла невысокая фигура. На ней висели грязные серые тряпки, отдалённо напоминающие одежду. Голова неизвестного была опущена вниз, руки безвольно болтались. Короткие босые ноги с трудом перемещались по чёрному камню. Некогда пышные серебристые волосы больше напоминали серую паклю, а фиолетовая кожа полностью

потеряла пигмент. Если бы не острые эльфийские уши, Даратас ни за что бы не признал в несчастном эльфа.

Маг собирался окликнуть незнакомца, когда тот неожиданно вскинул руки, задрал голову, и возникшее из неоткуда пламя окутало его тело. Не прошло и секунды, как на землю упали белые кости и остатки разодранной одежды.

Никакого воздействия магии Даратас не почувствовал.

В ужасе застыв на месте, маг растерялся, и не знал, что делать. Увиденное шло вразрез с доводами разума! Этого не могло быть!

Посмотрев на своего стража, Даратас обнаружил на его обычно бесстрастном лице полное недоумение.

Отойдя от шока, волшебник подошёл к останкам недавно живого существа и внимательно осмотрел. Никаких следов воздействия огня: белые кости и рваная одежда. И тепло, исходящее от скелета.

– Странные вещи тут творятся. – проговорил Даратас, когда Ольвен подошёл к нему.

– Пойдёмте дальше, мессир? – в голове принца слышалась тревога.

– Переживаешь за соплеменников?

– Страшное зло постигло мой народ, – уверенно сказал эльф, нервно потирая эфесы даг.

– Да, идём. Ответы мы найдём впереди.

Пройдя лабиринт, путники вышли ко входу в Подземное Царство. Следуя ритуалу, они остановились в ожидании стражи. Но и спустя значительное время, к ним никто не вышел.

Исследовав вход на предмет ловушек, Даратас обеспокоено покачал головой. Пустота. Никаких мер предосторожности.

Перехватив поудобнее посох, маг позволил эльфу первому войти внутрь. В ближнем бою Ольвен куда эффективнее.

Переступив порог Подземного Царства, Даратас понял, что дела эльфов плохи. Вместо нежного аромата табачных плантаций на него нахлынула страшная вонь разложения, затхлости и грязи.

Отошедший на несколько шагов от входа Ольвен склонился над чем-то неподвижным. Подойдя поближе, Даратас понял, что это труп.

– Судя по одежде, один из Стражей, – проговорил Ольвен и уточнил: – Стражей Последнего Часа.

– Я понял, мой друг. От него тоже остался один скелет?

– Нет. Мёртвое тело. Судя по ранам, его несколько раз порезали глефой по животу и спине.

Маг задумался. Странный факт. Никто из людей не использовал такое экзотическое оружие, как глефа. Чаще её можно встретить среди ритуальных атрибутов или знаков различия. Только в редких случаях искусные и опытные наёмники прибегали к помощи глефы.

– Давно он погиб?

– Тело начало разлагаться, – последовал ответ.

– Ясно, – Даратас мог бы и не спрашивать, но тратить силы на заклинание исследования лишний раз не стал. – Идём дальше. Боюсь, это не последняя находка.

И маг оказался прав. Весь первый ярус представлял собой арену страшной бойни. Все плантации и даже секреты, полностью открытые, заполнены мертвецами. И только эльфами. Трупов других племён и рас Даратас не обнаружил. Более того, Ольвен был готов поклясться, что эльфы бились друг с другом.

Гражданская война? Немыслимо. Почему не убраны трупы? Это не многокилометровые расстояния. А бои прошли давно..

На подходе ко второму ярусу поисковое заклинание возвестило о присутствии посторонних. И последовала атака.

Из ближайших ответвлений основного коридора выскочило несколько темных фигур. Самая ближайшая взмахнула чем-то длинным, но пошатнулась и упала на бок – молниеносная реакция Ольвена лишила жизни нападающего. Второму врагу принц отсек голову, а третьему всадил обе даги под рёбра.

Смерть троих не остановила атакующих. Они упрямо лезли вперёд, сверкая синими глазами.

Ольвен успел прикончить всех врагов, прежде чем вмешался маг и захватил одного в магические оковы, спеленавшие неприятеля по рукам и ногам.

Подойдя к пленнику, Даратас выпустил светлячок, который загорелся ярким светом под сводами пещеры. Острое зрение и так неплохо помогало магу, но ему требовалось осмотреть нападавших во всех красках.

Увиденное ужаснуло мага: противники были женщинами! И молодыми, и старыми. Пленником оказалась юная девушка. Несмотря на путы, она шипела и брыкалась, сыпля проклятиями и призывая *Фарг'Нар* на погибель врагам. Её большие глаза сияли синим пламенем.

– Тише, тише, милая! Не горячись, – проговорил на ломанном эльфийском Даратас.

– Пошёл прочь, проклятый ублюдок. Ты подохнешь! Подохнешь, тварь! – орала пленница.

– О Тира! – прошептал Ольвен. Обернувшись на эльфа, маг застал того в полной растерянности. Даги выпали из рук эльфа и ноги едва держались на земле. Несчастный эльф в ужасе смотрел на убитых им женщин. Видимо, в горячке боя он не понял, кто перед ним. Причём многие убитые были плотно укутаны в одежду.

Страшное преступление для поклонника Тиры.

– Ольвен, поговори с ней. Ольвен, чёрт бы тебя побрал! Я здесь! Держи себя в руках! Поговори с девушкой.

Только после увесистого тычка Ольвен отреагировал на слова мага. На негнущихся ногах он подошёл к связанной пленнице, и, опустившись перед ней на колени, в первую очередь принялся просить прощения.

Но та не слушала. Она продолжала изливать потоки ругани, стараясь снять путы. В итоге разговоры и увещевания закончились ничем.

– Что у неё с глазами? – спросил Даратас.

– Не знаю. – отстранённо ответил эльф. – Я такого не видел.

– Нет магии, вообще нет. Чепуха какая-то.

– Что будем делать с ней?

– Оставим полежать. Через несколько часов путы исчезнут. Мы же пойдём.

– Она нападёт.

– А ты готов решить эту проблему?

– Нет! – эльф в ужасе отпрянул от мага.

– Тогда вперёд. Нечего терять время.

Раста фун Мелья встретила путников безмолвием. Торговая жила Подземного царства была мертва. Только множественные останки, разбитые и изрубленные палатки, набросанный хлам. И полная тишина.

Потратив несколько часов на исследование площади, Даратас решил посетить жилые кварталы. Хотя идти туда было опасно: в узких проходах могла таиться опасность. Особенно для Ольвена, который стал задумчив и менее осторожен. Один раз он чуть не оказался на острие длинной пики, с которой выпрыгнул из-за камня обезумевший эльф. Маг в последний момент успел сжечь нападающего пульсаром.

Жилой ярус не открыл магу ничего нового. Несколько исследованных кварталов представляли собой одну удручающую картину. В какой-то момент Даратас решил сделать при-

вал. Начертив круг силы, маг запустил заклинание поиска по остальным жилым частям Подземного Царства. Он надеялся найти живых.

Охранять себя во время поиска Даратас поручил Ольвену. Но стоило магу начать поиск, как некто мощным ударом сбил его с ног. Прокатившись кубарем по камням, Даратас не потерялся, и, поднявшись на ноги, приготовился к бою. Но его порыв угас: перед ним стоял Мильгард..

Трясаясь всем телом, некогда сильный и властный эльф представлял собой жуткое зрелище. Перемазанный грязью, одетый в разодранную рубаху, он постоянно дёргал глазом и что-то бормотал себе под нос. Из рта текли слюни. Даратас удивился, что признал в этом уродстве принца Подземного Престола.

– Мильгард. – прошептал Даратас, внимательно вглядываясь в глаза эльфа, в которых слабо поигрывал голубой огонёк.

– Да... ра... та... ссссс... – прохрипел Мильгард. – Дар... тас...

– Бездна! Мильгард! Что случилось с тобой? Боги, – Даратас сделал шаг к эльфу, но тот поднял вверх руку, призывая мага остановиться.

– Не подходи! Не. подходи! – чуть не завыл принц.

Маг встал, как вкопанный. Ему вспомнился недавний удар, сбивший его с ног, несмотря на магические щиты.

– Мильгард, что произошло? Какое несчастье постигло мой народ? – маг развёл руки в стороны, показывая исключительно благие намерения.

– Дар... Уходи. Беги прочь из этого проклятого места. Мы обречены. Мы... все мертвы.

– Но кто? Кто, Мильгард? – Даратас чувствовал, как начинает кружиться голова и подкашиваются ноги. – Бездна?

– Она тут ни при чём, Даратас. Это Судьба, – проговорил Мильгард. Его глаза загорелись чуть ярче, и он сделал первый шаг в сторону мага. – Я не могу себя контролировать. Это. пожирает моё сознание и волю, – ещё два шага, – тебе придётся покончить со мной. Прощай! – Мильгард проревел последнее слово и сделал ловкий прыжок к Даратасу, хищно оскалившись.

Широкое лезвие красты пробило грудь эльфа навывлет. Из рта Мильгарда брызнула кровь, и тело обмякло. Синий огонь в глазах потух, и на лице промелькнуло облегчение.

У Даратаса затряслись руки. Неописуемый ужас вместе с безудержной тоской и отчаянием охватили сознание мага. Бешено заколотилось сердце. Даратас упал на колени.

Мильгард... эльфы... Его народ! Друзья...

Насадивший принца на красту воин откинул мёртвое тело в сторону и посмотрел на сжавшегося на земле Даратаса. Это был Ольвен. Его глаза горели бешеным синим огнём, а на лице застыла безумная ухмылка. Он медленно направил оружие в сторону волшебника и атаковал.

"Хватит смертей," – мелькнуло в голове мага, и он активировал простое заклинание выброса. Эльфа откинуло в сторону, а в следующий миг окутало магическими путами.

– Убью! – заревел Ольвен на эльфийском. – Уничтожу! Сотру! Прикончу! Убью-ю-ю-ю!!

Не в силах находиться под гнетом страшных переживаний, Даратас побежал. Прочь. Наружу. Бежать! Бежать!

Ничего не замечая, маг проскочил оба яруса и остановился, когда выбежал из подземелий. Воздуха не хватало, сердце грозило выпрыгнуть из груди. Даратас упал, больно ударившись коленями.

Это невысказано! Непостижимо...

Из темноты пещеры донеслись крики, вой, ругань. Оттуда несло зло.

Даратас с трудом собрался с силами и медленно встал на ноги. Подняв посох над головой, маг принялся нараспев читать заклинание, сфокусировав силы на каменных сводах пещеры, которые постепенно начали трещать под воздействием магии.

На середине заклинания маленькие осколки стали сыпаться на острый камень, а когда Даратас закончил подготовку и высвободил изготовленное плетение, стены пещеры треснули и с громким рухнули перед носом показавшихся жителей Подземного царства – их яростные крики заглушил грохот обвала. Теперь их будет слышать только Бездна.

Заботливая Герда давно почувствовала опасность и заранее заняла позицию рядом со входом в Подземное Царство. Как только маг закончил муровать пещеру, она подобралась поближе и легонько коснулась мордой плеча чародея. Тот медленно повернулся к драконице и уткнулся головой в огромный чешуйчатый нос. Горькие слёзы текли по его щекам.

Покидая пределы Мёртвых земель, Даратас навестил своё старое жилище, взял необходимые артефакты, и, забравшись на спину Герде, помчался прочь из ненавистных мест.

– Интересные вещи ты поведал, – задумчиво проговорил Сильвестор, покрутив головой. Линзы очков блеснули светом загадочного солнца. – И что? Ты думаешь найти возлюбленную?

– Не уверен. Я чувствую, что она где-то. здесь, – пробормотал Ромунд, наблюдая, как маленький Хрюшик с аппетитом уплетает кусок вяленого мяса.

– Здесь? Что ты имеешь в виду? – спросил Сильвестор..

– Ну, в этом месте.

– Место всегда имеет законченную форму. А есть ли у данного пространства хотя бы какие-нибудь границы?

– В одном из миров, – поспешно уточнил Ромунд. Собеседник был явно склонен к отстранённым размышлениям. Скорее всего, в прошлом работал в какой-нибудь из школ магии. Правда, в данный момент тот ничего из прежней жизни не помнил..

В жутком мире пирамид они пробыли недолго. К их счастью, портал на другой остров оказался недалеко от места встречи с Сильвестором, и блуждать среди останков мёртвых долго не пришлось. Однако даже незначительное время, проведённое в том ужасающем мире, навсегда осталось в памяти Ромунда. Белевшие кости излучали такую удушающую злобу, что она казалась материальной. И Ромунда, и Сильвестора трясло от страха, когда они проходили мимо очередной груды костей. Кому принадлежали они, понять было сложно, да и Ромунд не стремился разузнать подробнее. Ему хотелось быстрее убраться прочь с острова. Иначе можно остаться здесь навсегда: такая вероятность была.

Сильвестор разъяснил Ромунду, что каждый остров представлял целый мир, служил как бы входом. Если надолго задержаться на нем, постепенно силы равновесия затянут путника внутрь основной реальности. Так чуть не случилось с Ромундом в чёрно-фиолетовом мире.

Новый кусок суши оказался прекрасным оазисом: маленькое озерцо в окружении девственно нежной зелени ютилось на невысокой скале, вздымавшейся над песчаной пустыней, и дарило прохладу и хорошее настроение. Желанное спокойствие и природное естество – то, что нужно после мрачного мира смерти и зла.

Недолго думая, путники решили сделать остановку и передохнуть: что их ждёт впереди, знают лишь боги. Или и они не знают.

Пристроившись недалеко от озера, путешественники собрали немного сухих ветвей (в оазисе росли обычные широколиственные деревья) и разожгли костёр. Хрюшик наловил кучу маленьких мохнатых тварей, задней частью похожих на ящериц с обрубленным хво-

стом, а передней – на кошек. Судя по возбуждённому хрюканью, малыш был полностью уверен в съедобности добычи.

Когда голод был утолён, путешественники отправились дальше. Новые миры не представляли собой ничего нового: зелёная растительность, пустыни и иногда каменные плато. Опасностей тоже не было. Было время пообщаться.

– И что за субстанция? Не знаешь? – спросил Сильвестор, сорвав по пути ярко-алый цветок с ветки кустарника.

– Нет, не знаю. Но силы в ней чудовищно много.

– И как думаешь, артефакт остался там, в твоём мире?

– Всякое может быть. – пожал плечами Ромунд.

– Не хочешь говорить?

– Я... не знаю. Моё дело – доставить вещичку. Или провести знающего человека до цели.

– Да, ты говорил. Я помню. Интересная организация у вас.

– Скорее я дурак. Витал где-то в облаках, придумал себе что-то.

– Не кори себя, – вкрадчиво произнёс Сильвестор. – Молодость прекрасна силой чувств. Только дряхлые старики предпочитают прагматизм и осторожность.

– Да? – улыбнулся Ромунд. – Ну а чем занимался ты? не помнишь?

– Почему же? Помню, с того момента, как оказался тут. Блуждаю от мира к миру. А что было раньше... Помню лицо седого старика. часы. яркий свет.

– Наверное, ты кому-то сильно помешал.

– Почему-то в этом у меня сомнений нет, – серьёзно ответил маг. – А вот и новый портал. Прощу, юноша. Теперь первым ты.

Очередной мир оказался не похожим на виденные ранее. По размерам он едва дотягивал до площади небольшого городка средних размеров, а по содержанию напоминал сон сумасшедшего.

Жёлто-зелёные кустарники, аккуратно высаженные вдоль тропинки, выложенной чёрно-белой плиткой, постоянно смешивались то с фигурками различных животных, то с увеличенными предметами быта, то с непонятными раковинами или отхожими местами! По обе стороны дорожки то целые водопады, тёкшие снизу вверх, скапливались в небольшие тучи и снова спадали дождём, то разноцветные вихри плясали друг с другом, разбрасывая вокруг светящуюся пыль.. Не успели обескураженные путники пройти несколько метров, как дорогу перегородила палка, выкрашенная в красно-белые тона. Палку держала большая жаба, одетая в оранжевый сюртук и белую сорочку. Большие глаза зелёного создания вопросительно смотрели на незваных гостей.

– Что ты хочешь? – нахмурившись, спросил Ромунд.

Жаба протянула руку и по-человечески потёрла пальцами, мол, плату за проход.

– У меня нет денег, – пробормотал юноша.

– Ему не деньги нужны. А вот это, – вмешался Сильвестор и протянул странному охраннику свёрток. У жабы загорелись глаза: она схватила предложенную плату, выбросила палку и бросилась к одному из вихрей, исчезнув в безудержной пляске красок и цветов.

– Что ты дал? – обескуражено спросил Ромунд.

– Что-то вроде рыбы. Она обитает в этих облаках.

– Откуда ты узнал?

– Я был здесь. Интересное место. Пойдём дальше, я покажу тебе кое-что.

И Сильвестор не обманул. Дальше на тропинке им повстречался большой стальной колос, тонкий, как прут, но высокий, как великие горы мира. Если его слегка тронуть, то можно услышать гамму разнообразных звуков. Несколько раз они встретили маленькие яркие шары, кружившие в одинаковом ритме над искрящимися квадратами. По словам Силь-

вестора, они были звёздами. Встретили они и чёрную дыру, размером в человеческую голову, запёртую под громадным стеклянным куполом.

– Часы! – воскликнул Ромунд, когда у дороги возникла овальная коробка с циферблатом, но без стрелок. – Я видел что-то подобное на первом острове! Только цифр было гораздо меньше. Здесь их миллионы!

Маленький Хрюшик поначалу решил самостоятельно изучить природу загадочного острова, но за короткое путешествие успел попасть в большие неприятности: один раз его чуть не слопала огромная кошка, материализовавшаяся из воздуха – благо Ромунд был рядом и сжёг неудачливого хищника, а во второй раз малыша чуть не засосало в вихрь. После этого Хрюшик решил ограничиться созерцанием мира из уютного и безопасного подсумка. Впрочем, малышу нравился остров – все странности он встречал взбудораженным хрюканьем.

Тропинка закончилась небольшой полянкой, с бумажной травой, кустами и деревьями. Ромунд понял это, когда сначала зелёные ломтики захрустели под ногами, а затем случайно задетое плечом дерево легко упало на землю.

Поляна была завалена книгами, скрученными пергаментами и разнообразными предметами, назначение которых Ромунду было неизвестно. Знакомым оказался только деревянный письменный стол с резными ножками. А вот лампа на нём была с проводами. Сильвестор чем-то щёлкнул на ней, и столешницу озарил яркий свет.

Но самое интересное располагалось рядом со столом.

– Что это? – завороченно проговорил Ромунд, подойдя ближе. Станный артефакт. Поначалу он не обратил на него внимания.

Перед ним сверкало овальное зеркало на серебряном треножнике. Внутри зеркала происходило нечто, что Ромунд не мог описать словами. Он был убеждён, что видел в зеркале всё. Свою жизнь, жизнь других, жизнь Эмми, жизнь соседа, жизнь знакомого сокурсника, смену времён года, появление звёзд и их уничтожение, рассвет, закат, момент рождения, и смерть, начало и конец. Ромунд не мог оторваться. Из его глаз текли слёзы.

– Это белиберда, – внушительно сказал Сильвестор и накинул на зеркало покрывало. Наваждение исчезло. Ромунд смущённо утёр слёзы. Из подсумка донеслось задумчивое похрюкивание.

– Белиберда? – нахмурился Ромунд.

– Бессмыслица.

– Но я...

– Ты видел многое. И в то же время ничего. Жизнь, одним словом.

– Но... – Ромунд хотел сказать что-то, но осёкся. Ему действительно было нечего сказать.

– Хозяин острова много бился над этой загадкой, но ни к чему не пришёл. В одной из книг подробно изложены его исследования. Основной вывод примерно следующий: зеркало показывает закономерность происходящих случайностей. Понятно? Нет? Мне тоже. Но вещь очень заманчивая. Кстати, вот – погляди на стол.

Ромунд пожал плечами и посмотрел в указанное место. Там лежал чёрный листок.

– И что?

– Тоже ничего не видишь? – ухмыльнулся Сильвестор.

– А должен? – Ромунд недовольно дёрнул щекой.

– Наверное, нет. Здешний исследователь назвал этот лист пределом фантазии. Если заметишь, он вмурован в стол.

– Он постоянно работал и видел этот чёрный квадрат?

Сильвестор кивнул:

– Необычный человек, верно? Жил среди бумаги и постоянно созерцал предел фантазии.

– А, может, предел, всего лишь начало?

– Мне тоже приходила эта мысль.

– Постой, – сказал Ромунд. Отодвинув стул, он сел и придвинулся к столу. – Ты говоришь, был здесь. И, судя по всему, имел время почитать труды неизвестного автора. Кстати, они написаны на известном тебе языке?

– В общем, да. Обычный русский язык, – ответил Сильвестор. – А тебе?

– Да, я знаю его, – кивнул Ромунд, изучив один из свитков. – Русский, говоришь? Интересно. Кстати, а не твоё ли рабочее место?

Сильвестор улыбнулся и поправил очки.

– Увы. Я был бы рад владеть теми знаниями, которыми владел автор этих трудов. Но даже если я забыл своё прошлое, хоть что-то я должен был вспомнить. Находился я здесь долго.

– Долго? И тебя не затащило в цельный мир?

– Это не мир, это осколок. У меня такое подозрение, что он создан владельцем этих артефактов. Кстати, здесь его труды на английском и немецком.

– А что это такое? – смущённо спросил Ромунд.

– Эм... языки разных государств одного мира.

– Это ты на одном из островов узнал? – юноша не мог не уступить любознательности, роясь в нагромождении книг и артефактов. – О, смотри, тут свиток написан странной вязью.

– Вроде да... Не помню, – отстранённо ответил Сильвестор, вглядываясь в чёрный квадрат. На его лбу вздулась маленькая вена.

– О! Ты посмотри, какую я штуку нашёл! – воскликнул Ромунд, открыв в куче разнообразного хлама железную конструкцию из прутьев, соединяющих шарики из разноцветного металла.

– Дай-ка сюда, – попросил Сильвестор, и, перенеся артефакт из рук Ромунда, поместил в центр чёрного квадрата письменного стола; чем-то щёлкнул, и небольшая с виду конструкция, резко раскрывшись, заняла собой весь стол. Шарики засветились и образовали маленькие образы островов, вращающиеся в потоках энергии вокруг яркого шара.

– Карта! – догадался Ромунд.

– Да, причём, заметь, миры соединены силовыми линиями.

– Каждый остров соединён с несколькими. одним порталом! Ты говоришь, попадал сюда ранее? С какого из островов?

– Не помню. Силовые линии непостоянны. Они меняются, если видишь.

– Постоянное движение. Но ведь существует определённая вероятность, что изменения закономерны, – почесав подбородок, сказал Ромунд.

– Закономерность происходящих случайностей, – пробормотал Сильвестор. – В принципе, да. Но рассчитать её...

– А если предположить?

– Что?

– Не знаю. Думаю.

– Думай, у нас много времени.

– Кстати, карта неравномерна. Словно оборвана. Некоторые силовые линии уходят в пустоту.

– Предел фантазии.

Ромунд неожиданно всплеснул руками.

– Ты гений! – воскликнул он. – Фантазия!

– Что? – нахмурился Сильвестор и помрачнел. – Тебе не кажется, что вокруг стало несколько жарко?

Из подсумка Ромунда донеслось встревоженное похрюкивание.

– Посмотри, бумажная трава под ногами начинает...

– Обугливаться! – заорал Ромунд. – Щиты!

Наскоро созданный Ромундом щит едва сдержал мощную вспышку чистого света, пожравшую рабочую поляну со всем её содержимым – ничего, кроме пепла, она не оставила. Только два человека в обугленной одежде продолжали стоять среди выжженного пространства. И маленький визжащий от ужаса Хрюшик, превратившийся в ёжика в подсумке.

– Ничего себе, – пробормотал пересохшими губами Ромунд. Перед глазами плыло. Удар был чудовищной силы.

– Не стой! Крепи щиты! Ай, нет, не успеешь! – воскликнул Сильвестор, и, подскочив к юноше, схватил его за шкурку, прижав к груди. Полог янтарного мерцающего щита накрыл их в последний момент: остров содрогнулся от чудовищного удара огромной наковальни, грозившей сровнять людей с землёй. Но заклятье Сильвестора выдержало. Молот треснул и рассыпался на огромные железные куски.

– Ты забыл? Здесь можно творить что угодно... до предела фантазии. Защищайся. Неведомый враг не собирается останавливаться, – сказал Сильвестор и оторвал от себя Ромунда. Тот окружил себя известными ему заклятьями от всех мыслимых видов атакующих заклятий.

Невидимый противник превратил остров в пылающий котёл. Горело и плавилось всё, что могло. Страшное пламя вмиг пожрало окружавшие предметы. Однако маги выстояли. И обнаружили врага: он висел в воздухе над островом.

Подпрыгнув, Сильвестор взмыл в небо и атаковал неприятеля тучей ледяных стрел. Они отскочили от щита неприятеля, словно соломинки, и, преобразовавшись в клин, рванули обратно к Сильвестору. Тот успел растопить их в пути, и тут Ромунд нанёс удар: он представил себе два огромных облака, окруживших неприятеля, из которых били жуткие молнии.

Враг сначала ушёл в оборону, но затем отлетел подальше и лёгким заклинанием нейтрализовал облака. И получил яркий огненный шар Сильвестора. Защита мага треснула, и он загорелся.

– Предатель! – раздался усиленный голос. – Ты заплатишь!

"Алиса!" – ахнул Ромунд. Это она!

Сильвестор заключил пылающего врага под мерцающий купол и одним щелчком отправил в никуда. Алиса растворилась в воздухе.

– Предатель... Хм. Твоя возлюбленная? – спросил маг у Ромунда, опустившись на выжженную землю.

– Нет. Моя бывшая начальница.

– Какие у вас тёплые во всех смыслах отношения.

– Ты убил её?

– Нет, сильна девчонка. Моё заклинание только подпалило ей одежду. Я отправил её в один из вспомнившихся мне миров. Надеюсь, некоторое время мы её не увидим.

– Но сейчас нужно убираться отсюда, – кивнул Ромунд. Достав из подсумка Хрюшика, он, как мог, успокаивал трясущегося от страха малыша.

– Да, портал вон там. Он светится. Магия не уничтожила его. Но как жаль... Столько трудов погибло, – пробормотал Сильвестор, оглядев покрытую чёрной сажей пустошь.

Когда новый остров предстал перед глазами магов, Ромунда неожиданно охватило странное волнение. Сердце в груди застучало так сильно, что юноша схватился за грудь. Он понял: Эмми где-то здесь!

Тишина утреннего рассвета заполнила окрестности замка Эйкум-кас. Она окутала плотным покрывалом каменные стены, землю, насыпанный ров с частоколом. Обласкав дремлющих воинов, она вселила в их сердца тревожное спокойствие, тяжёлым грузом лёгшее на душу и заставившее молчать.

Но не за безмятежностью и тишиной пришли сюда тысячи мужественных людей. Не за спокойствием стен и живших за ними людей они проделали тяжёлый путь.

В лагере Альянса заиграли побудку. Пелену дремоты разорвали звуки просыпающегося лагеря. Загремело железо, постепенно поднялся гомон разговоров, раздалось зычные команды десятников. Армия готовилась к штурму.

Задумчивый Яр стоял на верхушке вала и внимательно рассматривал часть крепостной стены, которую в грядущем сражении приказано атаковать его сотням: левая сторона зубчатых укреплений, рядом с одной из четырёх круглых башен. Вместе с сотней некоего рыжебородого Дултора им надлежало занять её одной из первых.

– Не боишься стоять здесь? – спросила Оля, поднявшись к наёмнику.

– Зачем спрашиваешь, если залезла сама? – угрюмо ответил он, не посмотрев на девушку.

– Я и спрашиваю: не боишься за меня? – усмехнулась девушка.

Яр промолчал.

– Будь рядом с обозами, под защитой магов. Не вздумай шляться, где попало, – приказным тоном наказал ассасин. – У них ещё остались маги.

– Хорошо. – пролепетала девушка и обняла Яра за талию. Почувствовав тепло Оли, наёмник прикрыл глаза. Утро выдалось. немного холодным. не привычно. – Будь осторожнее.

Яр повернул голову к Оле и внимательно посмотрел в глаза.

– Не всё в жизни зависит от нас, – внушительно сказал он.

– Странно слышать такие слова от искателя удачи.

– Тем более, – коротко бросил Яр. В тон его словам раздалось несколько взрывов. Развернувшись, Яр увидел разливающиеся по мерцающей магической защите рыжие облака над донжоном замка. Кто-то из магов пробовал силы.

– Ты говорил со Строгоновым по поводу синеглазых? – спросила Оля.

– Да, – кивнул Яр. – Его тоже беспокоят вспышки бешенства.

– Что думает делать?

– Пока ничего. Сначала надо разобраться с ренами. Всё, возьми наши вещи и бегом к обозам. Скоро дело начнётся.

Девушка кивнула и на минуту прижалась к груди ассасина. Когда она ушла, Яр точно знал одно: без неё стало холоднее.

Спустя пару часов армия Альянса приступила к штурму. Катапульти варваров, получившие среди солдат прозвище «адские машины», под прикрытием магов начали обстрел. Чародеи Лиги сначала легко отбивали зелёные шары. Несколько отскочили от щитов и взорвались недалеко от насыпанного войском Строгонова вала, но затем некоторые нет-нет да проникали сквозь магические щиты, с мощным грохотом взрываясь на стенах или внутри замка. В тот же миг страшное пламя принималось пожирать всё, что попадалось на пути.

Однако Альянсу тоже приходилось несладко. Атакующая магия посыпалась на ратников, нанося значительный урон. Несколько молний громынуло в обозе. У Яна сжалось сердце при этом известии. Но покинуть расположение сотен он не имел права.

– Начнём, как раздастся третий сигнал горна, – кричал он солдатам под звуки громыняющих взрывов, рвущихся молний и шипящих в воздухе пульсаров. Несколько секунд назад тёмная волна, скользящая мимо его головы, чуть не лишила храброго наёмника жизни. – Первый есть! – крикнул он, когда со стороны ставки Строгонова донёсся звук боевого рога.

И центр армии Альянса двинулся к воротам замка. Снаряды успели разбить и сжечь дотла створки.

Когда основные силы центра находились на полпути, над ними заклоуилось странное чёрное облако. Послышался слившийся воедино крик десятников, и солдаты подняли щиты над собой. Их осыпали болтами защитники стен, целя в незащищённые места. Воины Альянса стали падать на землю, как подкошенные. А чёрное облако охватило зеленоватое свечение. Заклучив тучу в кокон, оно принялось сжимать его и вскоре сжало в ничтожную каплю. Последовала вспышка – и вражеская магия безболезненно рассеялась в воздухе: магам Альянса удалось справиться с хитрой атакой ренов.

По второму сигналу горна в бой вступило правое крыло войска Строгонова. Задачей было отвлечь силы противника на центр и правую часть укреплений, распылить защитников.

Третий сигнал последовал, когда бой кипел под стенами цитадели. Противники не скупались на стрелы и ближнюю магию, но войска Альянса неуклонно продвигались вперёд. Атака левого крыла должна была полностью смять неприятеля.

– Щиты приподнять над собой, двигаться в темпе. Линию не разрывать, – скомандовал Яр, получше перехватывая щит. На время атаки наёмник решил воспользоваться этим грозным элементом. – Вперёд!

Не успели бойцы левого фланга перейти вал, как в них врезалось несколько мощных пульсаров. Не будь позади магов, множественных жертв избежать бы не удалось. Но пока обошлось несколькими ранеными.

Несмотря на активную атаку центра и правого фланга, левое крыло подвергалось не менее интенсивному обстрелу. Яру пришлось обратиться по трансферансу к командующему расчётами катапульта и запросить поддержку, в которой ему не отказали. Когда сотни наёмника приблизились к замку, защитники захлебнулись в рёве страшного пламени. В стене появилась брешь: Яр поспешил сконцентрировать удар на слабое место укреплений.

В замок он ворвался первым. Швырнув щит в ближайшего рена, он выхватил милые душе даги, и с разворота снёс голову первому врагу. Следующий попался на длинном выпаде: Яр отскочил в сторону и ткнул врага лезвием в шею.

Бой закипел внутри замка. Войскам Альянса удалось быстро отбросить противника от стен. Сражаться за башни пришлось чуть дольше. Враги бились на каждой ступеньке лестницы, нанеся наступающим значительный урон. Яр получил копьём в плечо и был вынужден на некоторое время выпасть из боя и обратиться к попавшемуся на пути лекарю.

Когда внутренний двор был очищен от противника, и войскам Альянса осталось взяться за донжон, от ставки завизжали испуганные сигналы отступления. Ошарашенные воины остановились. Судя по доносившимся звукам, за стенами замка загорелся бой. Но с кем? Неужели Лига обыграла Строгонова и нанесла удар в тыл?

Когда Яр, несмотря на боль в только что залатанном плече забрался на стену, он впервые потерял самообладание и в ужасе схватился за голову. Происходящее было невозможным.

Со стороны ближайшего леса к замку двигались полчища. Среди них остроглазый Яр рассмотрел и тропосов, и псоглавцев, и карликов, и цианосов. Брели сотни людей с синим пламенем в глазах. Нападая на разрозненные силы Альянса, они рвали всех в клочья. Наступающих было так много, что земля исчезла под телами.

Сначала наёмнику показалось, что орды накатывают только на левую часть вала, топя в крови резервные отряды, но затем заметил, что и с правой и центральной части вала хлопают взрывы, мелькают вспышки и валит густой чёрный дым. Тыльная сторона позиций Альянса вся была охвачена боем.

Оля!

Возникшая мысль поразила сознание и сердце Яра не хуже зачарованной стрелы. В ставке ревел сигнал отчаянной тревоги – три коротких и один длинный звук. По военным понятиям он означал простой и недвусмысленный приказ: бежать куда глаза глядят.

Но Яр не мог себе это позволить.

– За мной! – скомандовал Яр и вырвался за стены. Никто из его выживших не подумал послушаться. Несмотря на охватившую войско Альянса панику, солдаты асассина выстроились в ромб и начали прорубаться сквозь полчища яростно орущих тварей. По пути, к отряду Яра присоединялись опомнившиеся после шока войска.

Перевалив с потерями через вал, Яр вывел бойцов к обозам, от которых по большей части остались обгорелые головешки. Приказав бойцам держать оборону, Яр взял нескольких добровольцев и отправился искать Олю. В усеявшей землю куче трупов он и не надеялся найти девушку.

Яр обрушился на группу карликов, столпившихся вокруг одной из уцелевших телег. Изрубив маленьких гадов в клочья, асассин заглянул под повозку. И от радости закричал!

Сжавшись в комок, Оля лежала на земле и что-то беззвучно шептала про себя. Услышав оклик Яра, она улыбнулась и с его помощью выбралась наружу. Почему-то наёмник почувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Спрятав девушку в середине воинства, Яр возглавил прорыв. Ему удалось увести несколько сотен солдат, которые перестали бежать только тогда, когда горящая цитадель осталась далеко на горизонте.

– Тяжёлые тучи нависли над нами, – тихо проговорил Бульвар. Несмотря на немощность, он одел старые доспехи и вложил древний меч в походные ножны.

– Бремя Судьбы, – кивнул Диор и опёрся на зубец стен. Они стояли на взлётной площадке, на самой верхней точке Цитадели, наблюдая за приготовлениями войска к последнему бою.

В воздухе над Цитаделью парили драконы. По тревоге всех подняли в небо.

– Неужели это конец? Неужели дело моей жизни оказалось напрасным? – задыхаясь, говорил старый воин.

– Смысл имеет только то, что делается каждую секунду. Прошлые и будущие – фантазмы в наших умах. Ты долгое время хранил мир от ужасов Харона. Теперь настало время других.

– Но этот мир не сохранить, – покачал головой Бульвар.

– Тем, какой он есть сейчас, – уточнил Диор. – Впрочем, довольно разговоров. К тебе спешат командиры. Давай помолчим минуту и сделаем то, что должны.

Враг возник перед Цитаделью внезапно. Словно из воздуха. Сотни, тысячи, миллионы. Несметная орда шла на стены древней крепости, не скрываясь и не страшась ничего: фиолетовые твари с прозрачными телами жаждали крови. Они вскоре напьются ею. Но пока последние защитники крепче стиснули мечи, решив как можно дороже отдать жизни.

С мелодичным треском заработали турели. Загромыхала магия. И под лязг железа и боевые кличи Цитадель встретила последнего врага.

Часть 8

Радостное возбуждение, неожиданно охватившее Ромунда, сменилось глубоким отчаянием. Мир, в который перенёс путников злосчастный портал, оказался бесконечной и бессмысленной пустыней: ни растительности, ни животных, ни рельефа! Не видно солнца или других островов. Только белый свет из неизвестных источников заливал бескрайнее ничто. Где искать Эмми? Почему он уверен, что она здесь?

Перепуганный недавними событиями Хрюшик грустно запищал и захрюкал. Малышу не нравилось на новом острове. В голове Ромунда промелькнули видения улепётывающего со всех ног Хрюшика, а также несколько картинок с различными вкусами. Маленький прожора и в страхе не забывал о еде.

– Где мы? – побормотал Ромунд. Пересохшие губы едва слушались.

– Нигде, – спокойно ответил Сильвестор и почесал подбородок.

– Не люблю загадки в таких ситуациях, – поморщился Ромунд, скармливая последний кусочек вяленого мяса нервному Хрюшику.

– Я тоже. Но сейчас говорю исключительно прямо. Мы действительно нигде. Больше того, ни ты, ни я не можем полностью верить, что каждый из нас реален.

– Конкретнее, – нетерпеливо потребовал юноша, на всякий случай задумав быстрое атакующее заклятие.

– Лимб. Мы застряли между слоями реальности, – медленно проговорил Сильвестор, отойдя от Ромунда на несколько шагов. – Происходящее здесь может как иметь значение. – с права от мага возникла маленькая чёрная точка, постепенно разрастающаяся – на чисто белом фоне она была особенно примечательна, – так и быть бессмысленным. Действительное, прошлое, настоящее. – точка за считанные секунды приняла размер зрелой тыквы, в ней что-то стало переливаться, – и даже невозможное. Всё перемешалось в целое. Перемычка.

– Как отсюда выйти? – с каждым словом Сильвестора надежда найти Эмми таяла с чудовищной силой. Ромунда начало трясти. – Как выйти отсюда, чёрт бы тебя побрал?

Сильвестор обернулся, и, добродушно улыбнувшись, проговорил:

– Понять, что выхода нет.

Чёрное переливающееся нечто разверзло пасть и проглотило Сильвестора. Уши заложил истошный вопль маленького Хрюша, и реальность мигнула.

Щёлк.

Ромунд стоял на вершине огромной чёрной горы. Его окружали сослуживцы, товарищи. Он не видел лиц. Но знал, что они рядом.

– Когда они пойдут, мы встретим их стрелами, потом рукопашная. Без пощады к себе, без пощады к врагу! – Мердзингер говорил, как всегда, спокойно. Его холодный расчётливый голос не выражал эмоций.

– Не трясись, сынок, поздно, – шепнул на ухо Бочонок, натягивая тетиву.

Ромунд кивнул и послушно поднял лук. По склону горы неслись полчища темных тварей. Топот сотен тысяч, миллионов ног отдавался в сердце. Вопли, крики, рыки. Они мечтали стереть последних защитников в порошок.

Но те стояли. Чёрная гора не должна пасть.

Без пощады!

Щёлк.

– Зачем ты предал богов своих, сын? Зачем? – качаясь из стороны в сторону, вопрошал отец. Больной старик под конец своих дней потерял зрение и не видел отпрыска. Но маленькому Ромунду казалось, что сквозь белёсую пелену строгие глаза отца смотрят в его душу.

– Я не знаю, отец, – поджав маленькие ножки, бормотал Ромунд. Он не знал, почему. Он действительно не знал.

– Ты предал их, ты предал нас. – воздух на берегу огненного моря был раскалён до предела. Было трудно дышать. Пламенные волны с гневным рокотом накатывали на выжженный берег. Ромунд плакал, но слёзы моментально сохли на щеках. – Теперь Они сожгут наш мир. Мы обречены.

Щёлк.

– Спасибо, сестра, – проговорил одетый в длинный белый халат мужчина.

Ромунд лежал в маленькой темной келье, связанный по рукам и ногам. Толстые ремни надёжно держали его.

– Итак, больной, вы давно у нас. А всё не можете прийти в себя. Ваша болезнь прогрессирует.

– Как... какая болезнь? – пробормотал Ромунд. Холодный пот выступил на лбу.

Мужчина вздохнул. Его благородное лицо с отточенными чертами, прямыми скулами и большими глазами выражало усталость и разочарование.

– Ну вот снова. Столько процедур. Столько потраченных сил. А вы всё магия, кланы, Орден. Чёрная гора!

– Я... я не понимаю. Где я?

– Приют Святого Фердинанда. Дом скорби, – вздохнул мужчина. – Я ваш лечащий врач.

Щёлк.

– Пли! – заорал Мердзингер и его голос утонул в визге тысячи стрел. Вспыхнув алым огнём, они устремились в сторону бесчисленных орд наступающих врагов и накрыли их гибельным ковром. Но неудержимый поток ненависти словно не заметил первого ответа защитников Чёрной горы.

– Бьём, пока не опустеют колчаны! – приказал полуэльф. Но в его указаниях никто не нуждался: каждый воин с луком стрелял по врагам без остановки.

Два удара сердца, и стрела отправляется навстречу чьей-то судьбе.

Метр за метром волна врагов продвигалась вперёд. Бесчисленные смерти не являлись для них помехой. Они не знали жалости к себе.

Они не умели чувствовать.

Они пришли убивать.

Чёрное небо громыало и плевалось молниями. Целые потоки едкой, с горьким привкусом воды, лились на воинов. Солдаты захлёбывались, но не останавливались и продолжали стрелять.

От гадкого вкуса дождя Ромунда мутило. Он отплёвывался, но маленькие капли всё лезли в рот. Юношу вырвало. Руки дрожали.

– Дерись, пацан, другого не дано! – кричал ему Бочонок.

– Только сражаясь, можно отстоять то, что любишь, – вторил ему Медведь, отпуская тетиву.

– А что я люблю?

– Для каждого своё, – ответила Альма, повернувшись к Ромунду. Её ясный взгляд светился счастьем.

Ромунд зарычал и рванул стрелу из колчана. Натянул тетиву. Отпустил. Рванул следующую.

Он будет сражаться!

Без страха. Без боли. За любовь!

Щёлк.

Корабль крутило и швыряло из стороны в сторону. Волны бились о деревянный корпус, норовя разметать натужно скрипящее судёнышко на мелкие щепки.

Ромунд вцепился в мачту и звал богов на помощь.

Но они молчали.

– Зря стараешься, – прокричал ему на ухо кто-то.

– Что? – не расслышав, переспросил Ромунд.

– Говорю, боги отвернулись от тебя.

– Почему? – вода заливала глаза. Ромунд не видел говорившего, но голос был хорошо знаком ему.

– Ты забрал у них огонь, Ромунд. Верни жизнь обратно!

Ромунд не успел ответить. В этот миг огромная волна накатила на корабль и опрокинула в воды.

Щёлк.

Неверная! Казнить её!

– Разорвать на части!

– Дайте народу совершить правосудие! – кричала вслед повозке палача толпа озлобленных людей, ряженных в черные балахоны.

По улицам маленького селения, собранного из глиняных коробочек-домиков, медленно двигалась телега, запряжённая худой клячей, с прибитым посередине коляски столбом. Крепкие верёвки держали на столбе обнажённую девушку. Грязные волосы опали на лицо, тело было испещрено ранами.

– Кидайте в тварь камни!

С трудом передвигая ноги, Ромунд протиснулся через толпу и вышел к повозке. Почему-то ему казалось, что он знает несчастную.

– В чём её обвиняют? – спросил он у ближайшего крикуна.

Тот злобно зыркнул на него исподлобья и отвернулся.

– Не знаю. В чём-то, – процедил он сквозь зубы.

У Ромунда защекотало под ложечкой. Он захотел остановиться повозку. Сделал шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.